

Чтобы понять произведение искусства, нужно идти в музей и смотреть на него", утверждал французский художник Пьер-Огюст Ренуар. Но на практике сказать проще, чем сделать. Как быть, если вместо названия на табличке значится "Без названия, 1973"? Куда смотреть, когда на картине изображена весьма живописная, но совершенно неприкрытая, огромная вагина? И как себя вести, если музейный смотритель уже очень давно не сводит с вас глаз?

"Как ходить в музей" предлагает новые правила поведения в художественном музее. Будь вы новичок или завсегдатай, вы увидите, что в музейном этикете продиктовано здравым смыслом, а что — его отсутствием. Обычная концепция поведения в музее — идти медленно, но продолжай идти", — едва ли себя оправдывает. Вот почему эта книга призывает вас принять вызов, который бросает нам искусство, сойти с проторенной дорожки и взять инициативу в свои руки.

Вы узнаете, как сделать музейных зрителей своими союзниками. Научитесь практическому методу отличать хорошее искусство от плохого. Поймете, почему дети способны приоткрыть нам завесу мира скрытого за художественными произведениями. "Как ходить в музей" убедительно демонстрирует, что капля смелости и творческий подход могут сделать ваше посещение по-настоящему запоминающимся. Ведь в конечном счете художественный музей таков, каким вы его себе представляете.

Йохан Идема (1973) — консультант и страстный популяризатор инноваций в сфере искусства.

GARAGE

garagemca.org

AdMarginem

admarginem.ru

"Идема побуждает нас к формированию собственных взглядов, с ним вовсе не обязательно во всем соглашаться. Ведь правильно поставленные вопросы вдохновляют куда сильнее, чем однозначные ответы".

Вим Пайбес, директор Рейксмюсеума

ISBN 978-5-91103-316-3

785931 033163

ЙОХАН ИДЕМА

КАК ХОДИТЬ В МУЗЕЙ

GARAGE

СОВЕТЫ О ТОМ, КАК
СДЕЛАТЬ ПОСЕЩЕНИЕ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ
ЗАПОМИНАЮЩИМСЯ

КАК

ХОДИТЬ

В

ЙОХАН
ИДЕМА

ПЕРЕСТАНЬТЕ
БРОДИТЬ.
ДЕЙСТВУЙТЕ

МУЗЕЙ

УДК 069(083.1)

ББК 79.1я81

И29

Данное издание осуществлено в рамках совместной
издательской программы Музея современного искусства
«Гараж» и ООО «Ад Маргинем Пресс»

GARAGE *AdMarginem*

Перевод — Г.Д. Йоханссон, Мастерская
литературного перевода Д. Симановского
Оформление — ABCdesign

И29

Идема, Йохан.

Как ходить в музей. Советы о том, как сделать посещение
по-настоящему запоминающимся. — Москва: Ад Маргинем
Пресс, 2016. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-91103-316-3

How to Visit an Art Museum

Copyright © 2014 BIS Publishers and Johan Idema

First published in 2014 by BIS Publishers, www.bispublishers.com

© Г.Д. Йоханссон, Мастерская литературного перевода

Д. Симановского, перевод, 2016

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2016

© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС»/

IRIS Foundation, 2016

Йохан Идема

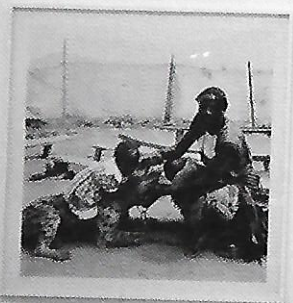
КАК ХОДИТЬ В МУЗЕЙ

Советы о том, как сделать
посещение по-настоящему
запоминающимся

**КОГДА МЫ СТОИМ
ПЕРЕД ПРОИЗВЕДЕНИЕМ
ИСКУССТВА В МУЗЕЕ,
МЫ ЧЕГО-ТО ЖДЕМ.**

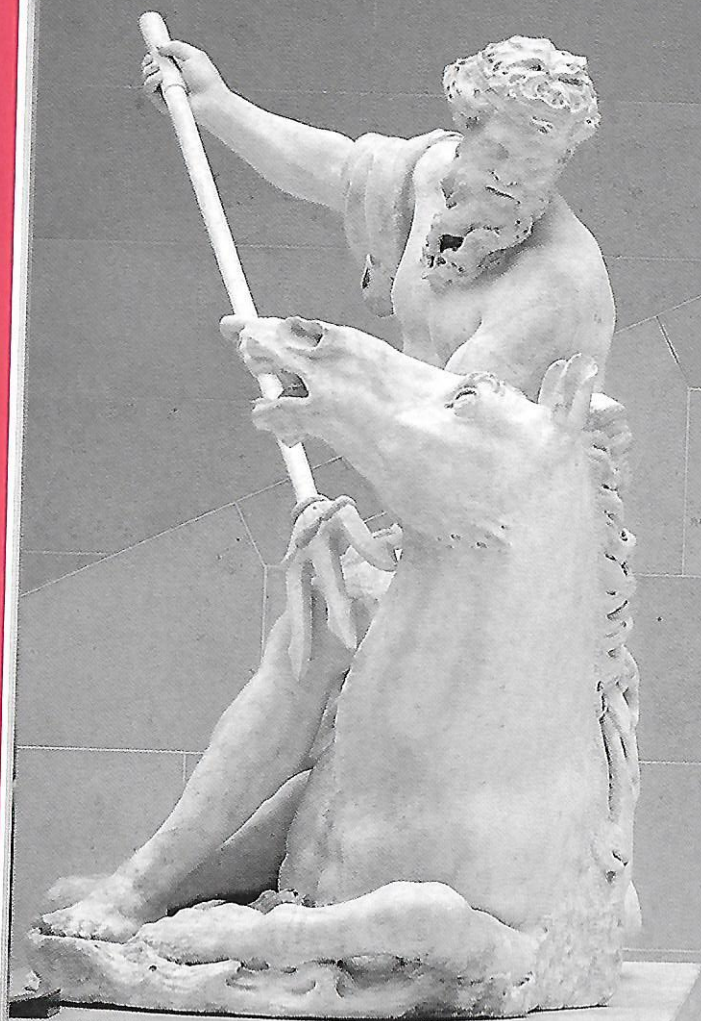
**В ВЫСТАВОЧНЫХ ЗАЛАХ ВЫ
ПРЕДОСТАВЛЕНЫ САМИ СЕБЕ,
ПОСКОЛЬКУ МУЗЕЙ СЧИТАЕТ,
ЧТО ОСМОТР ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЯВЛЯЕТСЯ САМОДОСТАТОЧНЫМ
ДЕЙСТВИЕМ.**

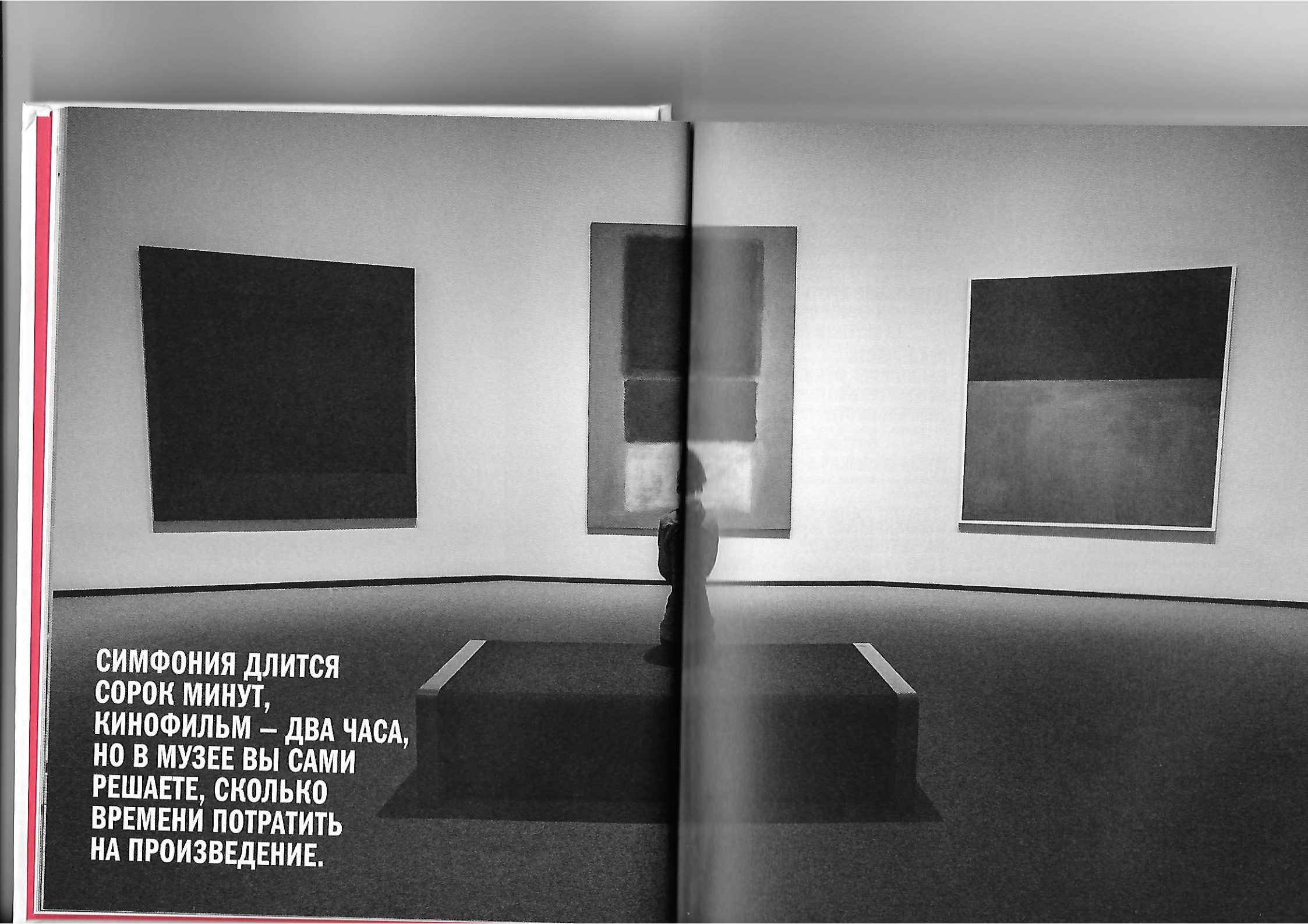
В КОНЦЕ КОНЦОВ,
КАКАЯ РАЗНИЦА, ШЕДЕВР
ЭТО ИЛИ НЕТ, ГЛАВНОЕ,
МОЖЕТ ЛИ ЭТА РАБОТА
ЗАВЛАДЕТЬ ВАШИМ
ВНИМАНИЕМ.

КАК МОЖЕТ БЛУЖДЕНИЕ
ПО ГАЛЕРЕЯМ БЫТЬ
НАСТОЛЬКО НЕОБЪЯСНИМО
ИЗНУРИТЕЛЬНЫМ ДЛЯ
ВАШИХ МЫШЦ, ДАЖЕ ЕСЛИ
ВЫСТАВКА ВЫШЕ ВСЯКИХ
ПОХВАЛ?

**СИМФОНИЯ ДЛИТСЯ
СОРОК МИНУТ,
КИНОФИЛЬМ — ДВА ЧАСА,
НО В МУЗЕЕ ВЫ САМИ
РЕШАЕТЕ, СКОЛЬКО
ВРЕМЕНИ ПОТРАТИТЬ
НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ.**

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ		
1	ГЛАЗА МУЗЕЯ
Как извлечь пользу из советов музейных зрителей	10	СЛОВНО ПРИЛЕПИТЬ ЖВАЧКУ У СЕБЯ В ГОЛОВЕ
О том, почему так важно найти свой шедевр
2	ИДИТЕ МЕДЛЕННО, НО ПРОДОЛЖАЙТЕ ИДТИ
Синдром музейных ног и как с ним бороться	11	ИДЕАЛЬНОЕ ПРОТИВОЯДИЕ
Почему ваш ребенок самый лучший экскурсовод
3	КАРТИНЫ БЕЗ ЛЮДЕЙ
Как научиться понимать пейзажи	12	РЕАЛЬНОСТЬ ВЫПОЛНЯЕТ ФУНКЦИЮ СФЕРЫ МОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Что делать с арт-сленгом
4	ИЗ ЧЕГО ПОЛУЧАЕТСЯ ИСКУССТВО
О важности наблюдений за чужими взглядами	13	ДУША МУЗЕЯ
Об особой ценности "выбора сотрудника"
5	КРАСОТА И ВСЯКАЯ ЕРУНДА
Как отличить хорошее искусство от плохого	14	НЕПРИКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО
Как быть с наготой в музеях
6	ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ИСКУССТВО И НАЧИНАЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬ
О рамках как подмостках искусства	15	ОН БЫЛ ТВЕРДЫМ И ГЛАДКИМ
Почему вам стоит прикоснуться к прекрасному
7	УДИВИ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ
Как воспринимать провокационное искусство	16	БЕЗ НАЗВАНИЯ №3, 1973
Разбираемся с названиями произведений художников-минималистов
8	И ЭТО – ИСКУССТВО?
Как не обмануться в своих ожиданиях	17	НЕ ФОТОГРАФИРОВАТЬ!
Как фотографии обогащают ваши впечатления
9	ДРУЗЬЯ, С КОТОРЫМИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАКОМЫ
О прелесть болтовни с незнакомцами	18	НЕ ПРОСТО СКЛЕП ДЛЯ КАРТИН
Расширяем свое представление о том, для чего нужен музей

СОДЕРЖАНИЕ

19	СЕЙЧАС МЫ БЫ НАЗЫВАЛИ ЭТО "СЕЛФИ"
Как научиться ценить портретную живопись	28	ЧЕРЕП, БУТЫЛКА И ЯБЛОКО
Как найти смысл в натюрмортах
20	СПРОСИТЕ МЕНЯ ОБ ИСКУССТВЕ
О ценности знакомства с музейным гидом	29	ВПУСКАЕМ ВНУТРЬ ВНЕШНИЙ МИР
О ценности наблюдения за миром через музейное окно
21	ПРИТОРМОЗИТЕ МЕНЯ
Призыв смотреть подольше	30	ЧТО ВАС СЮДА ПРИВЕЛО?
О точности в определении скрытых мотивов
22	ИСКУССТВО – ЭТО РАЗГОВОР
Переосмысливаем музейное кафе	31	ДОСТУПНО В ВИДЕ ОТКРЫТКИ
Почему стоит отнести к музейному магазину всерьез
23	СКЛАДНОЙ ТАБУРЕТ
Почему сидя вы увидите больше	32	СОЧЕТАЕМ ПАРКЕРА С ПОЛЛОКОМ
Как усилить впечатление, сочетая искусство и музыку
24	ИЗ-ЗА ВАШИХ ТАБЛИЧЕК Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ДУРАКОМ
Как примириться — или нет — с текстами на табличках		КУДА ПОЙТИ?
25	ЕСТЬ ВОПРОСЫ?
Как наставить вашего экскурсовода на путь истинный		ЧТО ПОЧИТАТЬ?
26	БЕЗДОННЫЙ КОЛОДЕЦ ЧУВСТВ
Зачем читать книгу отзывов		СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ
27	ПОЖАЛУЙСТА, БЕСПОКОЙТЕ ХУДОЖНИКА
Знакомимся с автором произведения		ОБ АВТОРЕ
			УКАЗАТЕЛЬ

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРЕСТАНЬТЕ БРОДИТЬ, ДЕЙСТВУЙТЕ

Я не взялся бы за эту книгу, если бы не белый куб. Поэтому правильно будет кое-что вам о нем рассказать.

Белый куб впервые появился в 1970-х и задумывался как большое, чистое, нейтральное, абсолютно незамутненное белое пространство. Место, свободное от контекста. Внутри — только вы и произведения искусства, в полной тишине, один на один — без преград. Но что-то пошло не так, и белый куб стал самоцелью. Для художников и музеев он стал оправданием их предрасположенности к искусству ради искусства. В результате замкнутость стала изоляцией, чистота — стерильностью, а художественный музей стал больше походить на лабораторию. Это уже не просто пространство, белый куб стал способом показывать искусство.

Способом, который и сегодня во многом определяет наши впечатления от музея.

Казалось бы сейчас, почти пятьдесят лет спустя, все изменилось. Профессионалы музейного дела скажут: “Вы только взгляните, сколько чудесных художественных музеев построили и отреставрировали за прошедшие годы!” И здесь они правы: в одних белых кубах появились окна, другие щеголяют яркими архитектурными решениями. Не изменился лишь этикет, с которым музеи “подают” свои произведения. И хотя за последние полвека искусство во многих отношениях обновилось, став еще более разнообразным, многосоставным и абсурдным, чем когда-либо, — музеи по-прежнему выставляют его все в той же однообразной минималистичной манере. В этой связи известный коллекционер Чарльз Саатчи назвал белый куб “больнично стерильным” и “пугающе старомодным и избитым”. Но положение становится только хуже, поскольку теперь считается, что

ВВЕДЕНИЕ

искусство можно показывать только в белом кубе.

Дрейфуя от произведения к произведению

Лишняя стерильность вредит музею. Искусство обретает смысл, лишь когда оно связано с реальным миром. “Я не говорю, что искусство должно выставляться только в изрытых и разбомбленных пространствах”, — справедливо замечает арт-критик Джерри Зальц, — “просто существуют и другие подходы, это касается как выставочного пространства, так и правил поведения на выставке”. Как это ни парадоксально, но чистота и строгость большинства художественных музеев едва ли допускает толкование или контекстуализацию искусства. Белые стены и тишина не оставляют места для обстоятельного рассказа, диалога, перформанса, вечеринки или любого другого подхода, который помог бы понять и оценить произведение. А ведь это как раз то, что требуется многим из нас, чтобы чувствовать себя в музее более уверенно. Большинство профессионалов и поклонников искусства свято верят в белый куб, в то, что он помогает наилучшим образом воспринимать произведения. Однако у куда более многочисленной группы — посетителей музеев — на этот счет другое мнение. Они приходят в музей с надеждой, а то и в предвкушении ярких впечатлений. Но, оказавшись внутри, дрейфуют от одной работы к другой, уделяя каждому произведению в среднем по десять-двадцать секунд. На лицах интерес, но в то же время и усталость. Приглядитесь получше и вы заметите, что

многие выглядят потерянными, подавленными, озадаченными или даже скучающими. “Наши встречи с искусством не всегда проходят гладко”, — замечает философ Ален де Боттон. — “То, как истеблишмент преподносит нам произведения искусства, не предполагает близкого контакта с выставленными работами”.

Вы можете взять дело в свои руки

В большинстве случаев мы составляем мнение о произведении искусства именно в музее. Почему же на свете столько потрясающих книг о том, как воспринимать искусство, и ни одной о том, как ходить в музей? Встреча с искусством может быть полезным, даже ярким событием. Но не стоит обманываться — просто находиться среди великих произведений искусства и созерцать их недостаточно для содержательного впечатления. Вам придется наладить личный контакт с произведением, интерпретировать его, проникнуться работой художника. И часто искра эта сама собой не загорается. Казалось бы, музей должен в этом помочь, но у белого куба обратный эффект: он препятствует получению содержательных впечатлений.

К счастью, вы можете взять дело в свои руки и выстраивать свои впечатления самостоятельно. И хотя у музеев есть вполне законные основания выставлять искусство привычным образом, как именно воспринимать искусство, вы решаете сами. Да, музеи похожи на стерильные белые пространства, но это не значит, что вы должны вести себя как в больнице. И чтобы сделать посещение музея ос-

ВВЕДЕНИЕ

мысленным, стоит изменить сам подход. Эта книга как раз об этом: она предлагает новые правила общения с искусством, которые превратят посещение музея в значимое событие.

Немного смелости и творческий подход

Будь вы новичок или завсегдатай, в этой книге вы найдете свежий взгляд на художественный музей. Вы увидите, что в музейном этикете продиктовано здравым смыслом, а что — его отсутствием. Вы сможете взять инициативу в свои руки и преодолеть барьеры, создаваемые белым кубом. Ведь предложенная писательницей Гертрудой Стайн концепция поведения в музее — “иди медленно, но продолжай идти”, — едва ли себя оправдывает.

Вы узнаете, как сделать музейных зрителей своими союзниками. Научитесь практическому методу отличать хорошее искусство от плохого. Убедитесь, что дети способны приоткрыть завесу того мира, что скрыт за художественными произведениями. Иногда, чтобы получить удовольствие от посещения музея, нужно сойти с проторенной дорожки, взять инициативу в свои руки или вооружиться парой-тройкой здравых идей. Эта книга покажет, как капля смелости и творческий подход помогут вам найти новые, увлекательные способы общения с искусством и сделают ваше посещение по-настоящему запоминающимся.

Я бы хотел, чтоб книга “Как ходить в музей” стала оригинальным практическим руководством для любопытных и энергичных посетителей. Надеюсь, она вдохновит вас и поможет сделать посещение музея не только веселее и интереснее, но, главное, позволит получить там внутреннее удовлетворение. Хотелось бы, чтоб вы не только прочли эту книгу, но и последовали приведенным в ней советам. Потому что в конечном счете художественный музей таков, каким вы его себе представляете.

Йохан Идема

ВВЕДЕНИЕ

КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

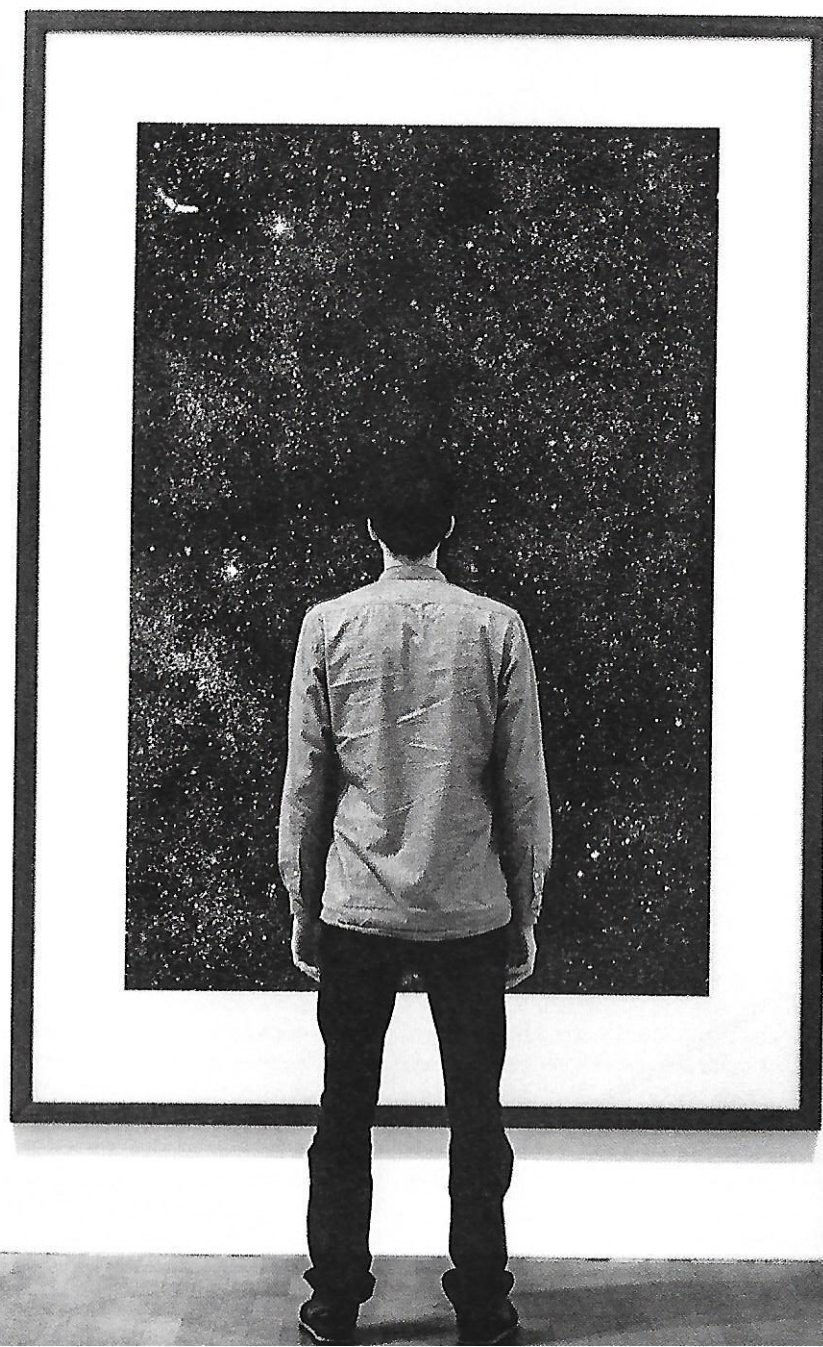

Чтобы сделать посещение музея запоминающимся, недостаточно просто следовать какому-то одному совету. Придется изменить многое. Вот почему “Как ходить в музей” — это не последовательный текст, который нужно прочесть от начала и до конца. Здесь собраны 32 совета — или, если хотите, 32 тактики поведения, — которые помогут сделать посещение музея более осмысленным.

Цель каждого из представленных предложений — вдохновить вас, заставить пересмотреть привычное поведение в музее и научиться действовать по-новому. Некоторые заметки касаются пространства музея, другие рассказывают о том, как смотреть на произведения и как относиться к другим посетителям. Для вашего удобства все советы пронумерованы, но не разбиты на группы. Читайте их в любом порядке на ваше усмотрение.

Кемеровский государственный университет

СОВЕТЫ О ТОМ, КАК СДЕЛАТЬ
ПОСЕЩЕНИЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ
ЗАПОМИНАЮЩИМСЯ

КАК ХОДИТЬ В МУЗЕЙ

**1 КАК ИЗВЛЕЧЬ ПОЛЬЗУ
ИЗ СОВЕТОВ МУЗЕЙНЫХ
СМОТРИТЕЛЕЙ**

ГЛАЗА МУЗЕЯ

Трагедия музейного зрителя в том, что он всегда на виду, но все как будто смотрит сквозь него. Возможно, это происходит потому, что мы воспринимаем этих зачастую молчаливых и застывших с каменными лицами сотрудников скорее как роботов, нежели живых людей. И это страшная несправедливость. «Музейные зрители находят заплутавших, направляют сомневающихся и спасают карапузов от столкновений со статуями», — пишет журналист Дэвид Уоллис. Чтобы справиться со всеми фотолюбителями, нарушителями правил проноса газировки и начинающими арт-критиками, зрители должны обладать бдительностью полицейского и чуткостью воспитательницы в детском саду.

Считайте музейных зрителей пехотой мира искусства, заслуживающей вашего глубочайшего уважения. К тому же, зачастую они прекрасно разбираются в своем предмете — в свое время музейными

зрителями работали такие художники, как Джексон Поллок и Сол Левитт. Наконец, многие зрители прошли впечатляющий жизненный путь и могут на поверку оказаться беженцами или бывшими телохранителями. Эти люди — настоящие глаза музея, и это наделяет их особой значимостью. Каждый день они становятся свидетелями наших восторгов, слез или же скуки — они просто кладезь любопытных наблюдений.

Музейных зрителей недооценивают, а ведь это богатый источник информации, вдохновения и просто веселых рассказов. Стоит только спросить, и многие из них начнут с упоением говорить о своем деле. Не упустите шанс. Подготовьте несколько вопросов и действуйте, когда вокруг никого. О чем бы вы ни спросили, вы наверняка обнаружите, что зритель может дать вам как раз то, чего так часто не хватает в музее — общение и содержательный диалог об искусстве.

EXHIBITION CONTINUES AHEAD
TWENTIETH-CENTURY ART

2 СИНДРОМ МУЗЕЙНЫХ НОГ И КАК С НИМ БОРОТЬСЯ

ИДИТЕ МЕДЛЕННО, НО ПРОДОЛЖАЙТЕ ИДИ

Музейные ноги (сущ.) [му-зей-ны-е но-ги] — боль в ногах, возникающая после продолжительного медленного, прерываемого небольшими остановками, хождения по музею. См. также Торгово-комплексные ноги. <Я три часа болталась по залам со старыми мастерами, и мои музейные ноги сейчас отвалятся.>

Каким бы выносливым спортсменом вы ни были, каким бы глубоким ни было ваше впечатление от увиденного, проблемы с ногами подстерегают каждого. Отвечая на вопрос, что более утомительно, прогулка за город или поход в музей, многие выберут последнее.

Как может блуждание по галереям быть настолько необъяснимо изнурительным для ваших мышц, даже если выставка выше всяких похвал? Нет, секрет не в количестве пройденных километров. Попробуйте еще раз. На самом деле усталость вызывает как раз обратное: а именно — фланирование. Ногам приходится держать вас в вертикальном положении без помощи инерции движения. При обычной ходьбе вы постоянно ритмично сгибаете ноги. Осмотр же экспозиции предполагает регулярные остановки и возобновления движения, моменты раздумий и неравномерный шаг. Наконец,

стоя на месте, особенно в задумчивых позах, вы неравномерно распределяете нагрузку на мышцы и суставы.

И все же объяснение вашей усталости не исчерпывается одними лишь физическими особенностями ходьбы. Красота, радость, волнение, потрясение и удивление — все, что сопутствует общению с искусством, подвергает нагрузке в том числе глаза и мозг. Особенно, когда вы пытаетесь увидеть как можно больше, в результате чего наступает передозировка. Добавим к этому обычную для музейных посетителей нехватку скамеек, и готово — идеальный набор для свинцовых музейных ног.

Знала ли об этом писательница Гертруда Стайн, давая мудрый совет: «В музеях ходите медленно, но продолжайте идти»? Если вы намерены избежать синдрома музейных ног, вспомните, чему вас учила мама. Отдохните, не пытайтесь увидеть все сразу, время от времени присаживайтесь, не допускайте обезвоживания и не забудьте поесть. Искусство — мощнейший стимулятор, но чтобы восстановить затраченные силы, нужно время. В конечном счете, чтобы справиться с музейными ногами, достаточно быть внимательным к себе и оставить время на отдых.

3 КАК НАУЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ
ПЕЙЗАЖИ

КАРТИНЫ БЕЗ ЛЮДЕЙ

Пейзажи — это картины без людей. Пусть сказано не совсем точно, но главная трудность для художника здесь очевидна: как выразить свою мысль, если единственный протагонист на картине — сама природа. →

3 КАК НАУЧИТЬСЯ ПОНИМАТЬ ПЕЙЗАЖИ

Вам наверняка уже приходилось разглядывать пейзажи. На самом деле в музеях их столько, что мы забываем — а музеи не спешат нам напомнить — чем же хороши пейзажи. Вероятно, вы просто любуетесь видом на одной картине и переходите к следующей. А ведь хороший пейзаж богат смыслами и символами. “Настоящее путешествие и открытие не в том, чтобы искать все новые пейзажи, а в умении взглянуть на все по-новому”, — писал когда-то Марсель Пруст. А раз так, вот три правила, с которыми вы почерпнете из пейзажей куда больше, чем раньше.

1

Вы заблуждаетесь, если считаете, что пейзажисты просто хотят поделиться с вами красивым видом, который им открылся. Пейзажисты никогда не позволяют правде встать на пути у хорошей живописи. Пейзажи почти всегда идеализированы — списаны с реальности с большей или меньшей точностью — или вовсе выдуманы. Главное — это то, что художник посчитал нужным вам показать. Будь это “Большой заповедник” Каспара Давида Фридриха или “Тополя на берегах Эпте” Клода Моне, присмотревшись, вы всегда обнаружите игру художника со зрителем.

2

Природа существует вне времени, но пейзажи, написанные с нее, всегда согласуются со взглядами той эпохи, в которой жил художник. Когда-то пейзажисты тщательно размещали каждое дерево, камень или животное, соблюдая установившиеся представления о красоте. Потом пейзажи стали романтическими, импрессионистскими и даже модернистскими. Изображения природы отражают идеалы красоты своего времени. Ваша задача — разглядеть эти идеалы в пейзаже.

3

Конечно, пейзажная живопись — это не “веселые деревца”, а отражение вашего внутреннего состояния. Меланхолия, гордость или ностальгия, желание оказаться внутри пейзажа, бродить по воде рядом с “Мостом в Аржантее” Клода Моне — лучшие картины передают тончайшие оттенки чувств. А чувства, в свою очередь, рождают свежие мысли о жизни. Поэтому, насладившись видом, попробуйте поймать внутреннее ощущение и постарайтесь понять замысел художника, который он пытается вам сообщить. “Любой пейзаж”, — как сказал философ Анри-Фредерик Амьель, — “это состояние духа”.

4 О ВАЖНОСТИ НАБЛЮДЕНИЙ
ЗА ЧУЖИМИ ВЗГЛЯДАМИ

ИЗ ЧЕГО ПОЛУЧАЕТСЯ ИСКУССТВО

Является ли картина произведением искусства, когда висит ночью в пустой галерее и на нее никто не смотрит? Вероятно, вы ответите утвердительно и аргументируете это тем, что и днем и ночью картина сама по себе и есть произведение искусства. Но у этого философского вопроса есть и другой ответ. Современные философы считают, что изображение — это производное от зрения. Нет зрителя, нет и изображения. Искусство существует, только когда на него смотрят. Улавливаете?

Произведение может быть ощущением или объектом, но, стоя перед ним в музее, мы чего-то ждем. Мы надеемся, что сейчас нас удивят, вдохновят, а то и озадачат. И наблюдать, как переживают это мгновение остальные, бывает весьма интересно. Трепет и отвращение на лице того, кто рассматривает провокационную инсталляцию Пола Маккарти, — чрезвычайно занимательное зрелище. А озаренное улыбкой лицо маленькой девочки, которая увидела свое отражение в зеркальной «Собаке из воздушных шариков»

Джеффа Кунса, и вовсе бесценно. Музеи идеально подходят для наблюдения за людьми. Рассматривать их не менее интересно, чем сами произведения. Помните об этом, и вы станете свидетелем красивого, словно специально поставленного танца из взглядов, пауз и раздумий. Лучший обзор открывается с мест в стороне от произведений, там, где хорошо видны лица людей. Только не пересекайте тонкую грань между скольльзящим взглядом и пристальным наблюдением.

Просто стоять и смотреть на произведение — еще не значит его понимать. Наблюдая за людьми в музее, можно заметить, что некоторые из них просто бродят, едва бросая взгляд на выставленные работы. И самая трудная задача для музея — способствовать содержательному взаимодействию между посетителями и произведениями искусства. Возможно, теперь вы охотнее согласитесь с современными философами в том, что искусство не висит на стене, а рождается из встречи со зрителем.

5 КАК ОТЛИЧИТЬ ХОРОШЕЕ
ИСКУССТВО ОТ ПЛОХОГО

КРАСОТА И ВСЯКАЯ ЕРУНДА

Однажды торговец
антиквариатом
Скотт Уилсон нашел
на помойке уродливую
картину, и его друзья
предложили ему открыть
музей. Так он и поступил.
→

5 КАК ОТЛИЧИТЬ ХОРОШЕЕ ИСКУССТВО ОТ ПЛОХОГО

Музей плохого искусства Уилсона собирает произведения “слишком плохие, чтобы не обратить на них внимания”, и специализируется на картинах с серьезным замыслом, но очевидными изъянами. Музей выставляет как скверные работы талантливых художников, так и творения живописцев, едва управляющихся с кистью.

ИСКУССТВО, КОТОРОЕ НАС ОЗАДАЧИВАЕТ И ТОЛЬКО ПОТОМ УДИВЛЯЕТ, СО ВРЕМЕНЕМ ОКАЗЫВАЕТСЯ БОЛЕЕ ЦЕННЫМ.

На самом же деле смотреть на плохое искусство даже полезно. Так легче понять, с какими трудностями сопряжено создание серьезного произведения. А кроме того узнать, что художники не всегда достигают своих целей, даже если их работа выставлена в полноценном художественном музее. Как только вы это поймете, перед вами встанет непростая задача: как отличить красоту от всякой ерунды? Нужна ли экспертная оценка, чтобы отличить хорошее искусство от плохого, или же это дело вкуса?

5 КАК ОТЛИЧИТЬ ХОРОШЕЕ ИСКУССТВО ОТ ПЛОХОГО

НЕ БЕДА, ЕСЛИ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАРТИНА ПОКАЖЕТСЯ ВАМ ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ. ПРИСМОТРИТЕСЬ.

К счастью, Эд Рушей дал на этот счет один полезный совет: “Хорошее искусство вызывает реакцию “Что? Ого!”, в то время как плохое — “Ого! Что?” Иначе говоря, произведения, которые нас озадачивают и только потом удивляют, оказываются на поверку ценнее, чем те, которые делают ставку на эпатаж и поверхностное впечатление.

Не беда, если на первый взгляд картина покажется вам отвратительной. Приглядитесь. Вы будете недоумевать: Что это такое? Почему это так уродливо? Кому вообще пришло в голову это нарисовать? Это ваше первое “Что?”, это нормальная реакция. Теперь всмотритесь получше — скорее всего вы обнаружите куда больше, чем в самом начале, и ваше отношение изменится. Возможно, вы вконец возненавидите эту картину, но теперь будете более глубоко понимать и произведение, и себя. Однако куда чаще происходит обратное — после некоторых раздумий то, что не понравилось вам с первого взгляда, неожиданно интригует, даже начинает доставлять удовольствие. Пока произведение медленно проходит путь от “Что?” до “Ого!”, вы убедитесь, что хорошее искусство требует времени. Или, как выразился критик Джерри Зальц: “Плохое искусство заканчивается на фразе “Ну и что?”

ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ И НАЧИНАЕТСЯ ИСКУССТВО РЕАЛЬНОСТЬ

Представьте свою любимую картину, ту, которую вы можете описать даже с закрытыми глазами. Теперь попытайтесь вспомнить, в какой она раме. Пышной, с золотыми резными листьями? Или простой рамке из черного дерева? Может быть, у нее вообще нет рамы? Десять к одному, что вы не вспомните.

—Фил Дауст, журналист

Однажды один художественный музей представил целую выставку обрамлений. Выставили всего несколько картин и множество рам. Эта выставка могла бы переубедить тех, кто считает, что рама — это всего лишь кусок дерева, защищающий картину.

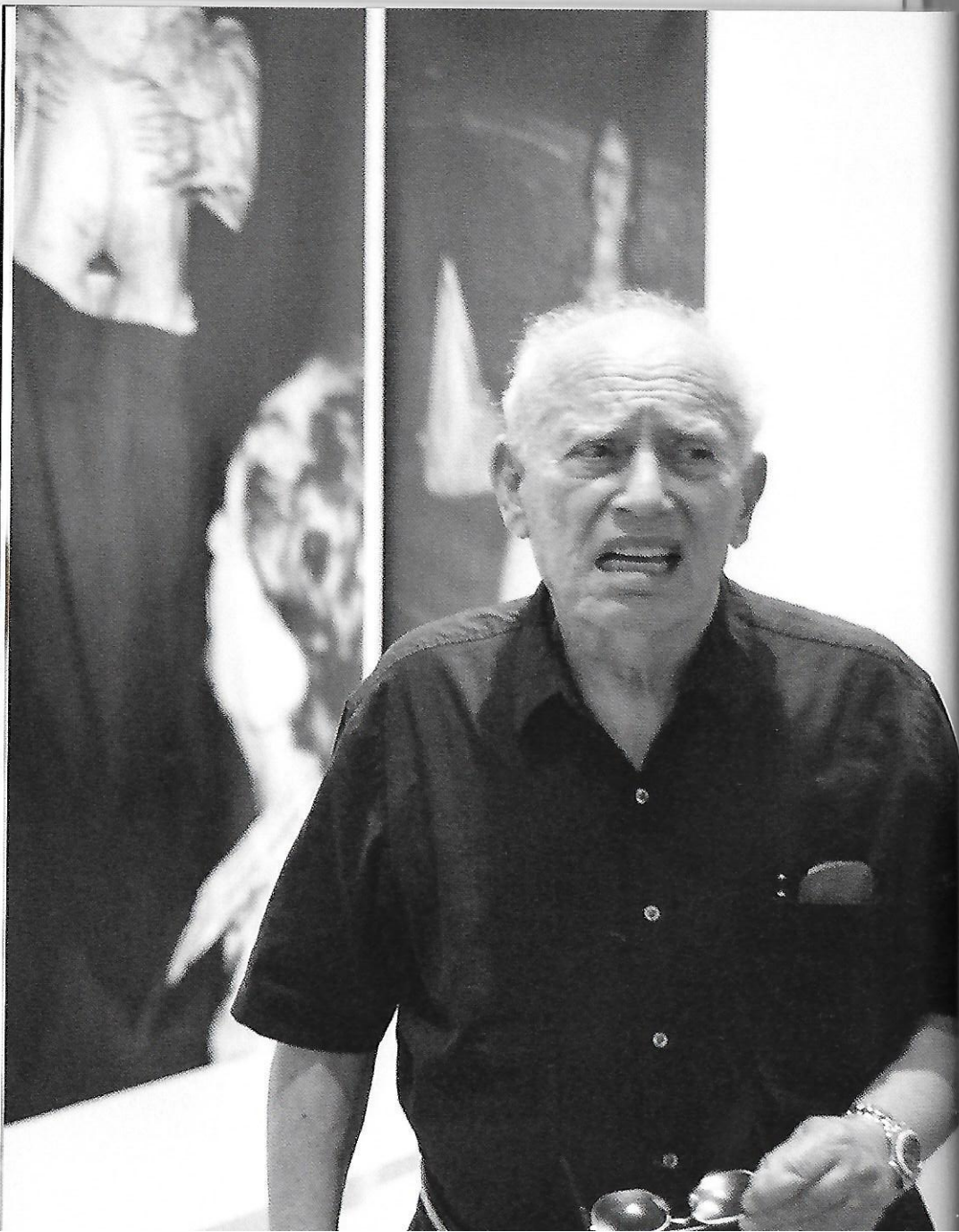
Помимо практической, рамы выполняют и другие функции. Вы когда-нибудь замечали, что через окно плохая погода кажется еще хуже? Точно так же рамы влияют на ваше восприятие картин. Они усиливают визуальные впечатления. Или, говоря словами Уильяма Бейли, специалиста по рамам и автора книги «Определяя границы», «обрамление — посредник между картиной и зрителем». Без рам вы упустите множество тонких сочетаний оттенков и деталей картины. Вот почему многие художники и вовсе считают раму частью

произведения. Как говорил Ван Гог: «Картина без рамы, словно душа без тела».

Рамы особенно интересны тем, что они определяют, где заканчивается искусство и начинается реальность. Эта мелочь порождает серьезное расхождение мнений. Для одних художников рама словно постамент или авансцена в театре — она изолирует картину. Тогда вы воспримете произведение как что-то значительное и находящееся рядом с вами здесь и сейчас. Другие художники считают, что рамы служат плавным переходом из нашего мира — в данном случае представленного стенами галереи — в воображаемый мир картины.

Если посмотреть в целом, то и сам музей можно смело назвать обрамлением наших впечатлений. Несмотря на стерильность, в белом кубе предостаточно скрытых подсветок, тщательно подобранного цвета стен и других хитростей, усиливающих визуальный эффект от произведений. Обращайте внимание на подобные мелочи, и вам откроется еще одна интересная грань музея: театрализованность. И коль скоро любая картина оживает только благодаря иллюзии, спросите себя: где же заканчивается эта иллюзия?

7 КАК ВОСПРИНИМАТЬ ПРОВОКАЦИОННОЕ ИСКУССТВО

УДИВИ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Воскресное утро. Вы только что съели восхитительный завтрак и с отличным настроением входите в музей. Первое, что попадаете вам на глаза, — фотография распятия, плавающего в моче художника. Затем чернокожая Дева Мария, вылепленная из слоновьего навоза и размещенная перед коллажем из порнографических картинок. Кажется, вам уже немного не по себе. Что, вообще, происходит?

Пугающее, вызывающее отвращение искусство — скажем, порнография, экскременты, смерть или разложение — все это может разрушить вашу зону комфорта. И большинство музеев в такие моменты отнюдь не ведут вас за ручку. Куда смотреть, когда на картине изображена безусловно живописная, но совершенно неприкрытая, огромная вагина. Что делать, когда оказывается, что запах в галерее исходит из стеклянного ящика с гниющей коровьей головой? Уйти? Можно, конечно, и уйти. Но если вы думаете, что искусство бывает только красивым и радостным, вы кое-что упускаете.

Как вести себя с шокирующим искусством? Начнем с первичной эмоциональной реакции. Если нужно, хихикайте. Разиньте рот, заплачьте, разозлитесь

или закричите. Кто сказал, что вы должны вести себя тихо и сдержанно? Вам необходимо пережить потрясение, это важный первый шаг на пути к пониманию работы художника.

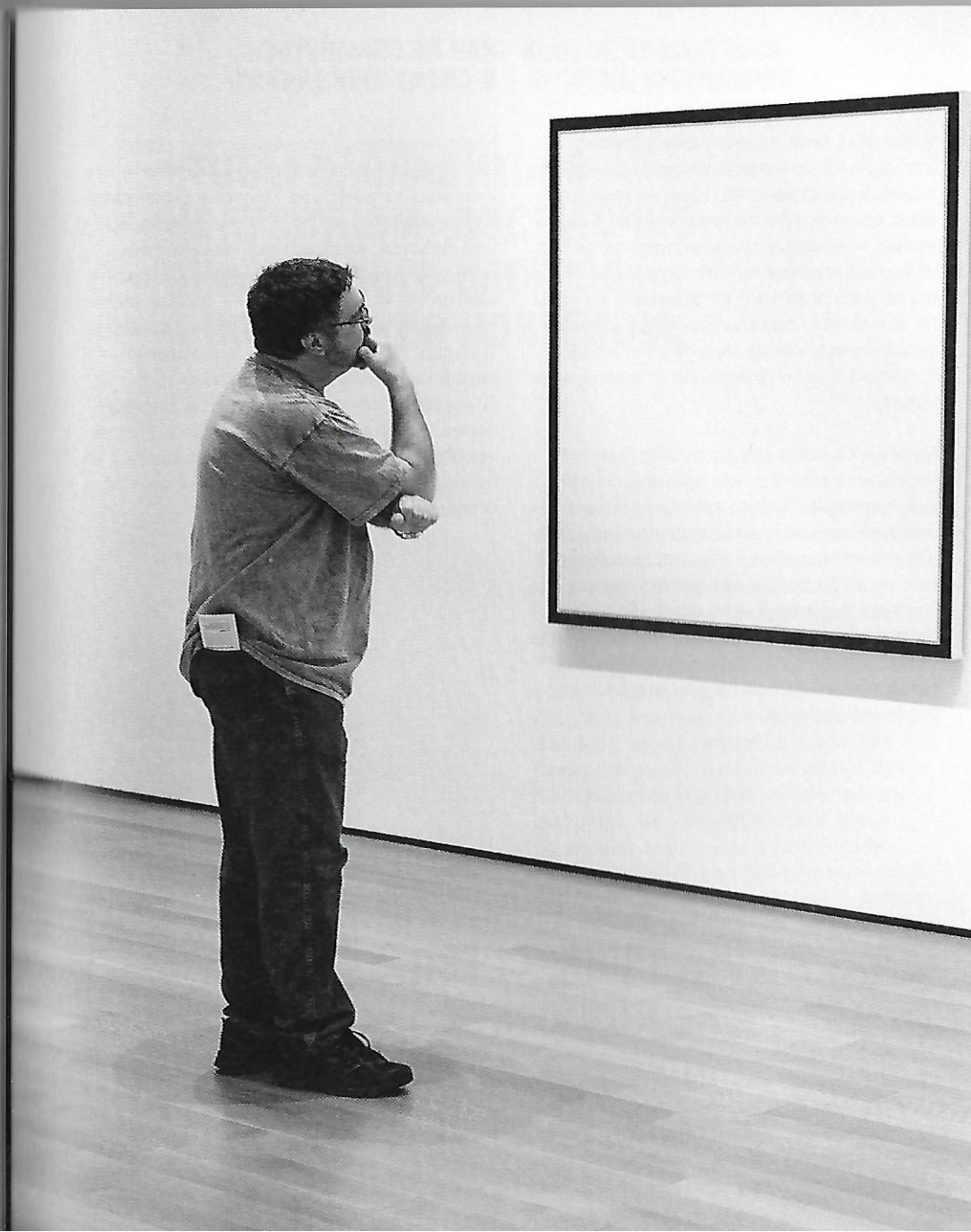
Как только вы разберетесь с рефлекторным “фу”, спросите себя, что же произошло. Что выбило вас из колеи? Постарайтесь совладать с эмоциями и посмотреть на эту работу так, словно перед вами самое обычное произведение. Ищите подсказки, почитайте таблички с информацией. Не использует ли автор провокацию, чтобы сделать заявление? Не хочет ли столкнуть вас лицом к лицу с вашей реакцией?

Многие художники считают эпатаж необходимым инструментом для тех, кто стремится показать нам окружающую нас действительность. “Ситуация в мире шокирует, и в этом смысле искусство становится зеркалом мира”, — так выразился один из художников. Музеи — одно из немногих мест, где мы можем свободно и относительно безболезненно испытать потрясение. Такой опыт невероятно полезен. Цените возможность время от времени добровольно подставить себя под удар. Это сделает вас сильнее.

8 КАК НЕ ОБМАНУТЬСЯ
В СВОИХ ОЖИДАНИЯХ

И ЭТО — ИСКУССТВО ?

Всегда найдется
человек, который
задаст извечный
вопрос: “И это —
искусство?” →

8 КАК НЕ ОБМАНУТЬСЯ В СВОИХ ОЖИДАНИЯХ

Искусство бесконечно разнообразно — это картины и перформансы, реди-мейды и целые пространства, одни невообразимо красивые, другие безнадежно уродливые — поэтому такой вопрос зачастую оказывается уместен. Но куда важнее, как вы на него ответите. Устаревшие взгляды на искусство чреваты несообразными ожиданиями, которые, в свою очередь, приводят к разочарованию от посещения музея.

Многим кажется противоестественной вербализация того, что принято считать невыразимым. Те же, кто говорят, что искусство не подлежит определению, напускают излишний туман. Самый верный способ сделать искусство понятным, это дать ему как можно более точное определение. И это отнюдь не значит, что только одно из них будет правильным. Произведение открыто для множества интерпретаций.

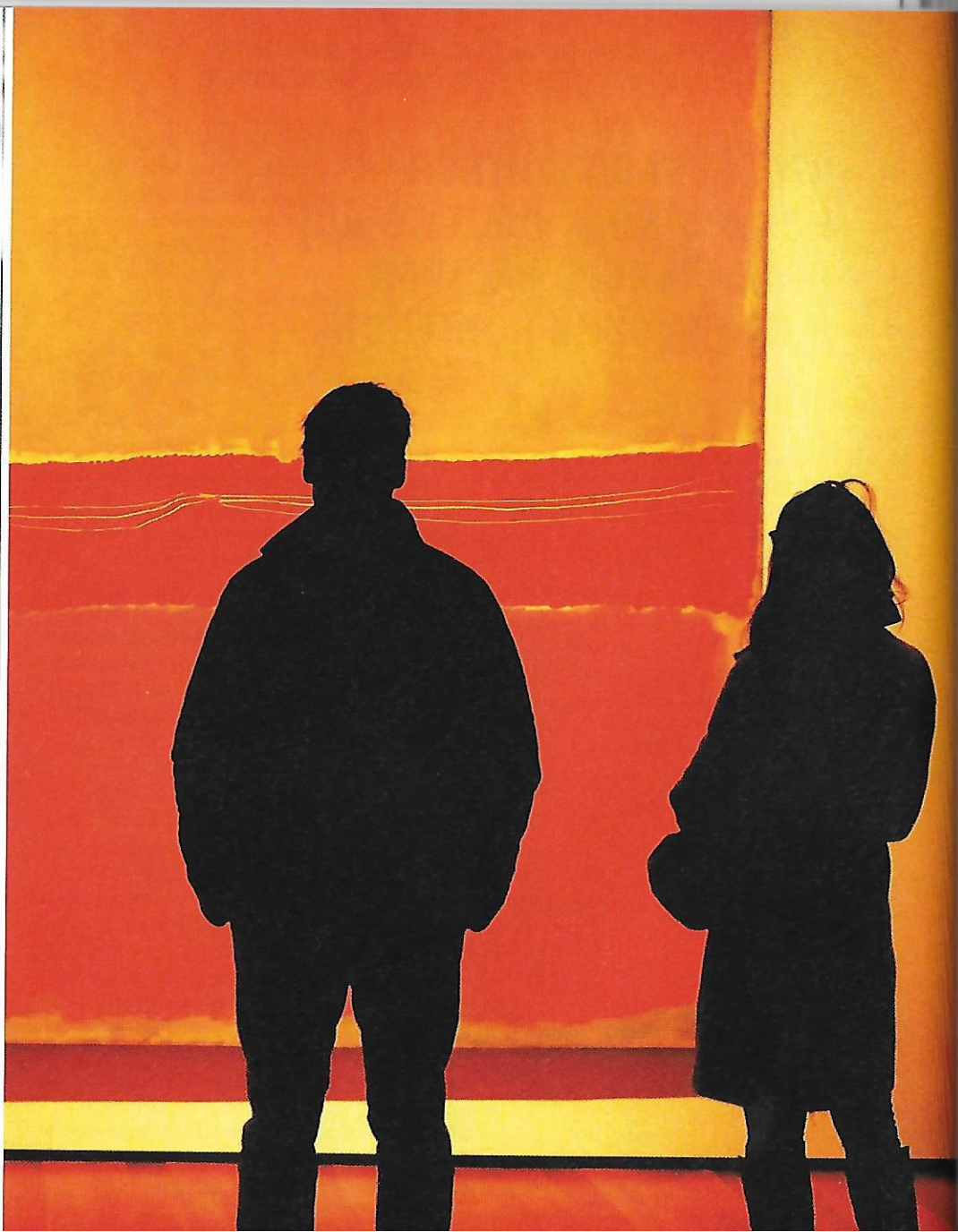
**ТЕ, КТО ГОВОРЯТ,
ЧТО ИСКУССТВО
НЕ ПОДЛЕЖИТ
ОПРЕДЕЛЕНИЮ,
НАПУСКАЮТ
ИЗЛИШНИЙ ТУМАН.**

Многие уверены, что искусство должно быть красивым и возвышенным, иначе это и не искусство вовсе. Поэтому стоит такому посетителю встретиться с нестандартной работой, которую ему не помогает осмыслить музей, как он от нее отворачивается. “И что это такое?” — спрашивает он, увидев металлический ящик Дональда Джадда. Или: “Так и мой сын сможет”, — перед картинами Карела Аппела или Джексона Поллока. Разумеется, определение — это та же зона комфорта. Когда произведение слишком неоднозначно и не приходится нам по вкусу — начинаются огромные трудности.

8 КАК НЕ ОБМАНУТЬСЯ В СВОИХ ОЖИДАНИЯХ

**ЧТОБЫ НАСЛАДИТЬСЯ
ИСКУССТВОМ, ДОСТАТОЧНО
ПРАВИЛЬНОГО НАСТРОЯ
И ПОНИМАНИЯ КОНТЕКСТА.**

Некоторые считают вкус к искусству качеством приобретаемым. Как и в случае с сыром или вином, чтобы разбираться в искусстве, нужно соответствующее образование. Но чтобы насладиться им, достаточно лишь правильного настроения и понимания контекста. Как же лучше всего интерпретировать произведение, находясь в музее? Попробуйте понять для себя, на что способно искусство. Смотрите шире, держите в голове все разнообразие функций и попытайтесь выяснить, чего же добивается автор. По словам художника Зинеб Седиры, “искусство может спасти от реальности, передать политическое и личное заявление, заставить задуматься, осведомить, задать вопрос, рассказать историю, сохранить воспоминание и оживить его, оспорить идею и бросить вызов миру. Оно преподносит поэтический взгляд на мир. А может и идеалистический”. Вот какой ход мыслей — или интерпретаций, если хотите, — стоит в себе поощрять. Это лучшие помощники в деле управления ожиданиями. Возьмите их на вооружение, и вы окажетесь на верном пути.

9 О ПРЕЛЕСТЯХ БОЛТОВНИ
С НЕЗНАКОМЦАМИ

ДРУЗЬЯ, С КОТОРЫМИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАКОМЫ

“Самая простая аналогия для художественного музея, — утверждает музейный эксперт Эми Уитакер, — это хорошая беседа за ужином”. И тут она права. Какое изысканное впечатление произвела бы, к примеру, роскошная картина Матисса в сопровождении вкусного суфле, хороших гостей и бутылки рубиново-красного зинфанделя.

Еда в музее — все равно что рок-музыка в церкви — это непозволительно. Но то, к чему на самом деле призывает Уитакер — хорошему разговору об искусстве — вполне возможно. Музеи, однако, совсем не похожи на оживленные салоны, где мы с жаром обсуждаем искусство. Наоборот, в большинстве случаев галереи буквально тонут в тишине. Если мы что-то и произносим, то шепотом. Вы можете находиться среди сотен таких же, как вы, любителей искусства и за все время не обменяетесь и словом.

Каким бы сильным ни был наш страх общения с незнакомцами, потенциальная награда, в случае победы над ним, куда больше. Особенно, когда дело происходит в музее. Несколько незначительных фраз об искусстве могут обернуться целым разговором о жизни. Кроме того, такие слу-

чайные обсуждения особенно интересны тем, что в них мы не стремимся доказать свою правоту. Мы без лишнего порицания, с легкостью высказываем мнения, критику и восторг, обогащая тем самым свои впечатления.

Поэтому не упускайте возможности обмениваться мнениями с другими посетителями. Или, еще лучше, проявите инициативу и завяжите разговор, даже если общение с незнакомцами не ваша сильная сторона. Вы удивитесь, когда обнаружите, что именно в музее люди, оказывается, куда охотнее вступают в диалог. Начните издаleка, задайте простой вопрос. Очень скоро вы убедитесь, что чужие знания или чувство юмора могут представить искусство с неожиданно новой стороны.

Некоторые не любят разговаривать в музеях. Ничего страшного. В музее можно легко найти покой и безмятежность. Но превратить целый музей в зону тишины? Ну уж нет, вылезайте-ка из своей раковины и начинайте общаться с другими любителями искусства. Попробуйте пару-тройку раз, и вы согласитесь с поэтом Уильямом Батлером Йейтсом в том, что “здесь нет незнакомцев, только друзья, с которыми ты еще не знаком”.

10 О ТОМ, ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО
НАЙТИ СВОЙ ШЕДЕВР

СЛОВНО ПРИЛЕПИТЬ ЖВАЧКУ У СЕБЯ В ГОЛОВЕ

Для музеев шедевры — это вишенка на торте. “Мону Лизу” с ее обольстительной улыбкой или яркие цветочные поля Ротко мы воспринимаем как величайшие достижения. Но кто вообще определяет, что называть шедевром? В последнее время искусство производится в таком изобилии, что число шедевров выросло в геометрической прогрессии. По правде говоря, слово “шедевр” стало самым за-taskанным в мире искусства.

Во время подготовки выставки “Лувр и шедевры” кураторы сформулировали ряд критериев, которым должно соответствовать произведение, чтобы называться шедевром. Перечень этих критериев включает высочайшее мастерство исполнения, исключительный замысел, значительный возраст произведения, дорогие материалы, чистоту форм, художественный талант автора, оригинальность и оказанное на других художников влияние. Однако, очень скоро эти критерии были поставлены под вопрос и стали предметом серьезных дискуссий. “Стало очевидно, что сформулировать определение шедевра, с которым бы все согласились, крайне трудно, если вообще возможно”, — заключили кураторы.

Наверное, единственное приемлемое определение шедевра дал писатель Джойс Кэри. “Нельзя называть шедевром то, чему еще не стукнула пара сотен лет. Картина подобна дереву или храму — дайте ей время, и она превратится в шедевр”.

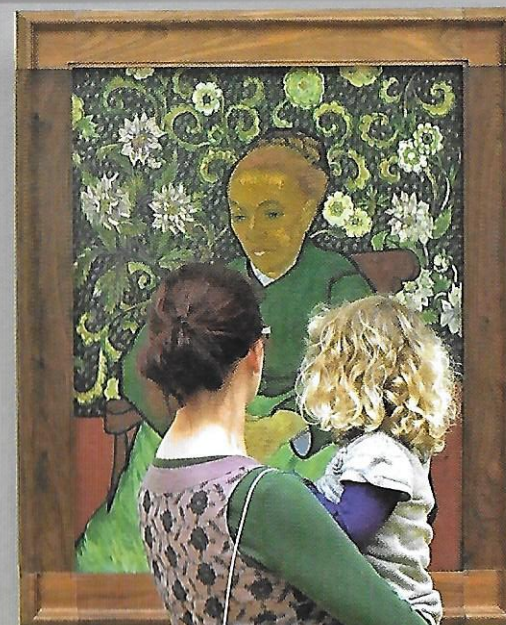
Можно сказать, что “ошедевривание” для музеев все равно что игра в мяч. Игроки — кураторы, критики, арт-дилеры и коллекционеры — крайне азартны, ведь на кону деньги, статус и внимание обществу. Признание гениального произведения равносильно победе. Музей — своего рода зал славы, в котором раздают награды.

В конце концов, какая разница, шедевр это или нет, главное, может ли эта работа завладеть вашим вниманием. “Для вас не составит труда узнать шедевр, ведь это произведение, которое останется с вами на всю жизнь”, — утверждает художник Энн Рихтер. “Это словно прилепить жвачку у себя в голове”. Поэтому доверьтесь внутреннему голосу. Как только вы найдете свой шедевр, останется только одно: забыть о ярлыках и наслаждаться.

11 ПОЧЕМУ ВАШ РЕБЕНОК САМЫЙ
ЛУЧШИЙ ЭКСКУРСОВОД

ИДЕАЛЬНОЕ ПРОТИВО- ЯДИЕ

Вы удивитесь, но лучший в мире экскурсовод живет прямо у вас дома. И это ваш собственный ребенок. →

11 ПОЧЕМУ ВАШ РЕБЕНОК САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЭКСКУРСОВОД

ДЕТИ МАСТЕРСКИ ЗАДАЮТ ВОПРОСЫ И УМЕЮТ ПО-СВОЕМУ СМОТРЕТЬ НА ВЕЩИ — ДВА НЕЗАМЕНИМЫХ НАВЫКА ДЛЯ АРТ-КРИТИКА.

Вероятно, вы уже знаете, что ваш парнишка или девчонка — плодovitый художник, ведь он уже оставил на двери холодильника творческое наследие в духе Пикассо. Однако дети еще и великолепные критики. У них есть особый дар — они умеют открывать завесу того мира, что скрыт за произведением искусства.

Почему дети так хорошо разбираются в искусстве? Потому что они мастерски задают вопросы и умеют по-своему смотреть на вещи — два незаменимых навыка для арт-критика. У детей врожденный талант задавать вопросы. Они интересуются тем, о чем не решаются спросить взрослые, и не довольствуются односложными ответами. Их оригинальное мышление находит такие решения, которые кажутся нам, взрослым, нетривиальными, самобытными и изобретательными. По правде говоря, музеям стоило бы предлагать детей напрокат, чтобы каждый мог прямо на входе взять с собой маленького гида. Чтобы полностью прочувствовать все

11 ПОЧЕМУ ВАШ РЕБЕНОК САМЫЙ ЛУЧШИЙ ЭКСКУРСОВОД

преимущества посещения музея с юным экскурсоводом, поразглядывайте с ним абсурдистские и трудные для восприятия произведения. До четырех лет дети легко справляются с абстракциями. Они настоящие мини-эксперты по творчеству Пикассо, Поллока и прочих. Позвольте им просветить вас касательно того, что же на самом деле нарисовали эти художники. Кроме того, дети — мастера по части концептуального искусства, ведь они способны развивать мысль или идею до предела и даже дальше. Не упустите возможность получить от ребенка разъяснение работ Сола Левитта или Марселя Дюшана. Прислушивайтесь к их наблюдениям и смело задавайте трудные вопросы о тех работах, которые вам не понятны. Дети наверняка поделятся с вами свежими мыслями и теориями.

Дети — идеальное противоядие против того подхода, который так часто практикуется в музеях — “делай вид, как будто тебе все понятно”. Их прямота и откровенность может поколебать уверенность даже самых строгих знатоков. В отличие от нас, детей не останавливает недостаток знаний или опыта. Вместо этого они свободно все комментируют и реагируют на все, что видят. С годами вы могли утратить присущие детям любопытство и непредвзятость, столь необходимые, чтобы понимать искусство и получать от него удовольствие. Поэтому самый ценный урок, который может преподать вам сын или дочка, в том, что вы должны заново отыскать в себе ребенка. Если вам удастся сохранить разум молодым, вам откроется все лучшее, что только может предложить искусство.

НЕ УПУСТИТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧИТЬ ОТ РЕБЕНКА РАЗЪЯСНЕНИЕ РАБОТ СОЛА ЛЕВИТТА ИЛИ МАРСЕЛЯ ДЮШАНА.

РЕАЛЬНОСТЬ ВЫПОЛНЯЕТ ФУНКЦИЮ МОЕЙ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Frank Stella

American, born 1936

The Marriage of Reason and Squalor, II 1959
Enamel on canvas

Larry Aldrich Foundation Fund, 1959

This painting consists of two identical vertical sets of concentric, inverted U shapes. Each half contains twelve stripes of black enamel paint that seem to radiate from the single vertical unpainted line at their center. Out of this "regulated pattern," Stella explained, he "forces illusionistic space out of the painting at a constant rate." Working freehand he applied the commercial black enamel paint with a housepainter's brush; slight irregularities are visible. Preferring not to interpret this work's descriptive title, the artist said of *The Marriage of Reason and Squalor, II*, "What you see is what you see."

Проходя через музейные залы, вы наверняка столкнетесь с высокопарной, напыщенной писаниной, зовущейся арт-сленгом. Он встречается в текстах к выставке и подписях к произведениям. Это фразы вроде: "Художник ставит под сомнение сложившуюся иерархию культурных ценностей и исходных положений в отношении художественной значимости".

Странно, но арт-сленг чем-то похож на порнографию: вы сразу его узнаете. Он звучит как неумелый перевод с французского и пестрит противоречиями и двусмысленностями. В арт-сленге используется больше слов, чем нужно, и культивируется особая разновидность лингвистической небрежности, когда простые слова наделяются не свойственными им значениями. "Реальность выполняет функцию сферы моей деятельности", — так пишет один художник.

Арт-сленг любят завсегдатаи художественных музеев, но у многих из нас он вызывает недоумение и даже раздражение. Такая реакция превращает арт-сленг в главный недостаток музеев. Туманными, претенциозными и зачастую непонятными описаниями музеи буквально вбивают

клин между собой и аудиторией. Почему же тогда арт-сленг все еще жив? Если коротко, то потому, что музейные кураторы не хотят развивать свои писательские навыки. А если более развернуто — кураторы предпочитают пользоваться арт-сленгом в силу привычки и сложившегося этикета.

Так или иначе, вам придется с терпением отнестись к арт-сленгу. Научитесь распознавать бессмысленность в его фразах, и тогда мириться с ним станет легче. Будьте настороже, когда музей утверждает, что произведение "ставит под сомнение", "переворачивает" понимание или "затрагивает" проблему "отчужденности" и "глобализации" (возможны любые другие комбинации общих, универсальных фраз). Не обращайте внимания на эти клише и тем самым вы не раз убережете себя от недоумения и досады.

Хорошее описание точно, лаконично и рассказывает о том, что вы можете почерпнуть из произведения. Иногда на фразы, которые помогут вам понять произведение или почувствовать сопричастность, можно натолкнуться и в арт-сленге. Возможно, они навсегда останутся в вашей памяти. Это жемчужины в море чепухи.

ДУША МУЗЕЯ

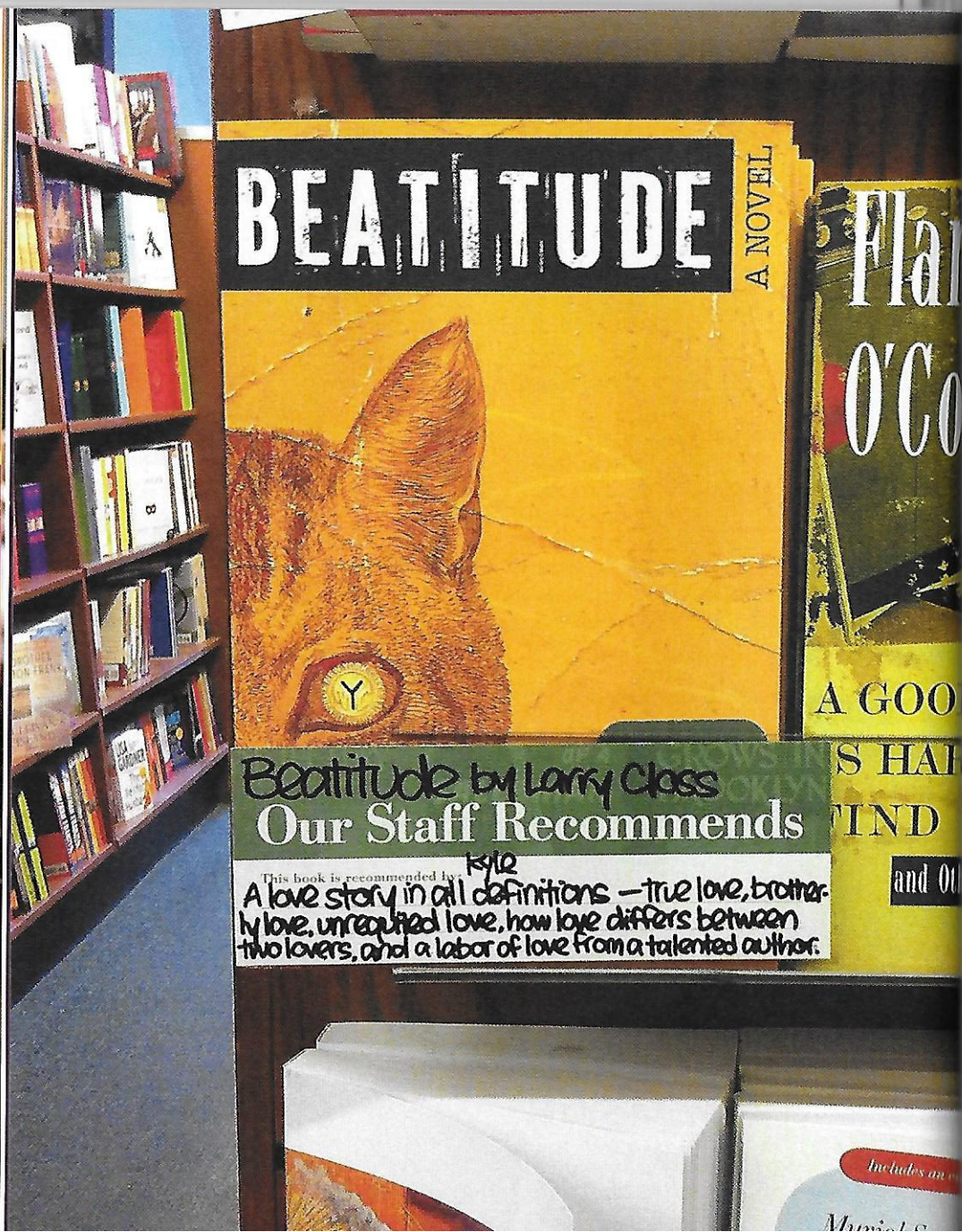
Чем музей отличается от книжного магазина? Картины вместо слов? Верно. Мы смотрим, а не покупаем? Тоже верно. Но менее очевидное и, возможно, куда более важное отличие — это то, что называется “выбором сотрудника”. Им могут похвастаться книжные магазины, но не музеи. Выбор сотрудника — это написанные от руки таблички на тех книгах, которые ему особенно понравились. В этих кратких обзорах они своими словами объясняют, почему “вам стоит прочесть эту книгу”. Для тех, кто быстро утомляется от переизбытка экспонатов в музеях, “выбор сотрудника” был бы отличным навигатором.

Выбор сотрудников — это как небольшое напутствие, полное энтузиазма, юмора и интересных наблюдений. Они делают книжный магазин чуть более человечным. Как будто книгу прочитали именно для вас. Музеям не помешал бы такой личный подход. Ведь там работает множество людей, обладающих собственным мнением, способных рассказать о своих любимых произведениях и, несомненно, прибавить несколько веселых и вдохновляющих историй.

Отличная идея, скажете вы, но ведь в музеях не принято делать “выбор сотрудника”. Все верно. И тут наступает ваша

очередь проявить себя. Вам придется узнать предпочтения сотрудников музея самостоятельно. Как? Просто спросите. Кассир, смотритель в зале или официант в кафе — все они могут рассказать о любимых произведениях. Более того, они знают, что сейчас выставлено в музее, а зачастую даже имеют очень точное представление о том, что им нравится, ведь многие из них тоже художники. Спросите у них, что вам стоит посмотреть и почему, и вы будете удивлены и, скорее всего, довольны. А может быть и они тоже. Вежливо попросите, и они лично проведут вас к своему любимому произведению, расскажут о нем и даже прибавят парочку веселых историй от себя.

Личные рекомендации сделают посещение музея более неформальным и человечным. Может, выбор сотрудников и не расширит ваше понимание отдельно взятой картины в искусствоведческом смысле, но ведь на то есть таблички с подписями. Зато вы узнаете, что может значить для человека произведение искусства и какие события в жизни для него с этим произведением связаны. Для многих посетителей это несравнимо более важно, чем любой искусствоведческий анализ. Ведь за предпочтениями сотрудников скрывается то, что многие из нас ищут, — настоящая душа музея.

НЕПРИКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО

Мисс Макги более
двадцати пяти
лет проработала
учительницей, а теперь
осталась без места. →

БЛИЗОСТЬ НАГОТЫ И ЗНАКОМЫХ ЛЮДЕЙ МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ ОЩУЩЕНИЕ НЕЛОВКОСТИ.

Когда она повела своих пятиклассников на экскурсию в местный художественный музей, один из учеников наткнулся на изображение обнаженной натуры. Родители ребенка направили в школьный совет жалобу, и мисс Макги была отстранена от работы.

Случай мисс Макги может показаться недоразумением, однако эта история затрагивает куда более серьезную проблему: как быть с обнаженной натурой в художественных музеях? Если кого-то и стоит винить в ее повсеместности, так это древних греков. Они считали, что прятать тело под одеждой — только скрывать его природную красоту. С тех пор нагое и предстоящее перед нами во всей своей красе человеческое тело — один из самых неисчерпаемых мотивов в западном искусстве.

Вы наверняка отлично знаете, что «нагота» занимает центральное положение в истории искусства. И вы, вероятно, нормально относитесь к наготы в преде-

лах хорошего вкуса. Но стоит нам окаться перед изображением обнаженной натуры в музее и что-то идет не так, не правда ли?

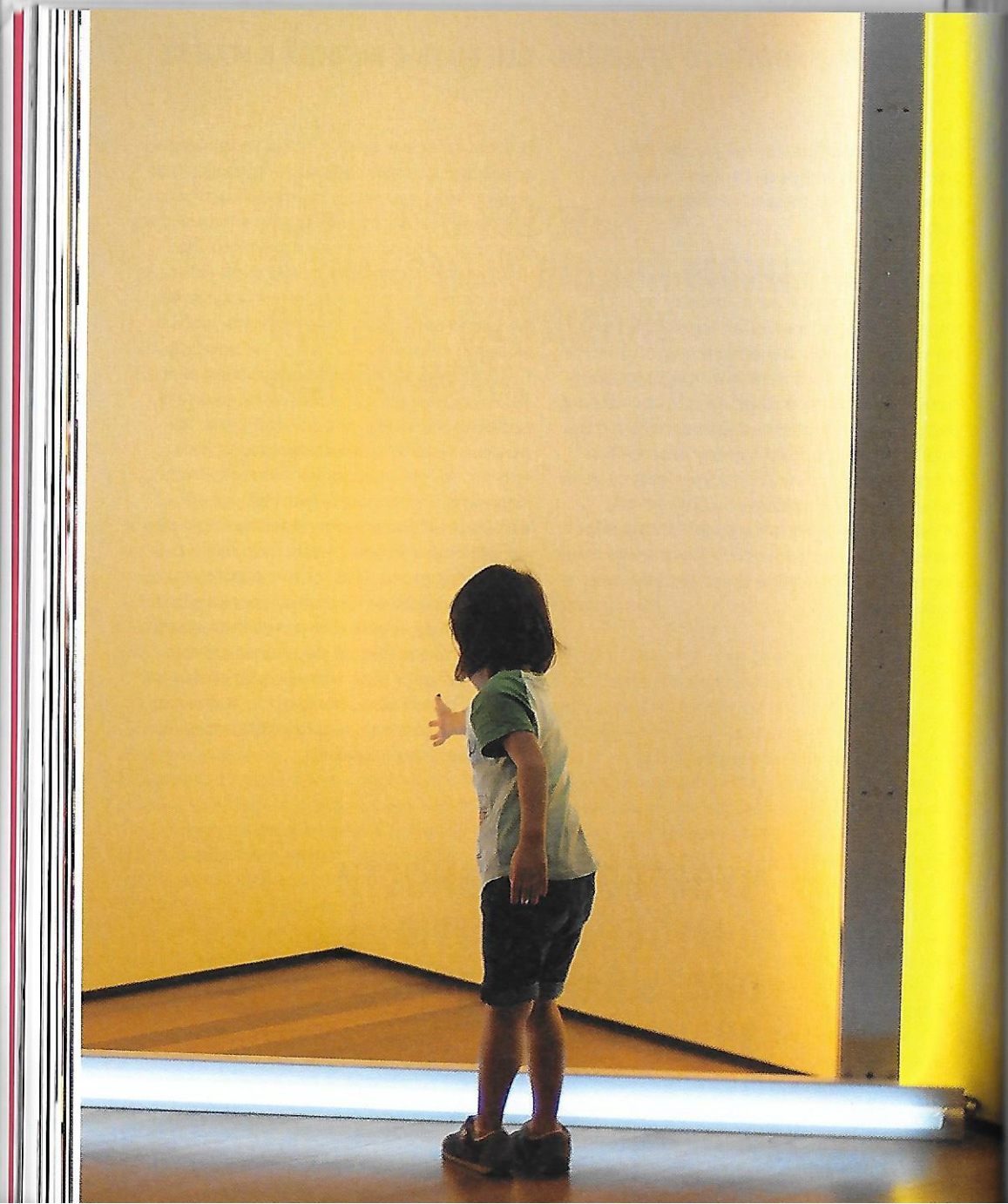
Дело в том, что в музее вы сталкиваетесь с изображением обнаженного тела, рассматриваете его, неловко обсуждаете с друзьями или — и того хуже — с приехавшими на каникулы родственниками. Эта близость наготы и знакомых людей может вызвать ощущение неловкости. Мало того, нагота в искусстве редко ограничивается простым изображением голого тела. Это либо обнаженные фигуры в масштабе, превышающем реальные размеры человека, либо тела с гипертрофированными формами, в причудливых, повернутых к зрителю позах. От такого уже и вправду становится не по себе. Навряд ли созерцание реалистичного изображения женского лобка в натуральную величину кисти Гюстава Курбе вместе с вашим дедушкой соответствует вашим представлениям об удачном походе в музей.

Избежать изображений людей без одежды в музее практически невозможно. Что же делать с обнаженной натурой?

Однажды один уважаемый музей организовал обзорную выставку произведений, изображавших мужское тело. На специальном вечернем мероприятии «по случаю» посетителям предлагалось осмотреть экспозицию *au naturel* («в чем мать родила»). Идея заключалась в том, чтобы снять барьер между зрителями и произведениями, позволив тем самым лучше оценить работы художников. И поскольку в залах музея находились теперь сплошь только обнаженные тела, нагота быстро стала для присутствующих нормой.

В этом-то все и дело. Чтобы избежать неловкости, которая мешает наслаждаться искусством, мы предпочитаем смотреть в музеях на наготу нейтрального свойства или просто эстетически приятную. Но, чтобы по-настоящему осмыслить обнаженное тело в произведении искусства, вы должны быть готовы принять любые эмоции, какие бы оно в вас ни пробудило. Скульптура, изображающая обнаженное тело, вполне может возбудить, вызвать неловкость, смех, злость или даже порочные мысли, в зависимости от того, что это за произведение. Не пытайтесь подавить то сложное чувство, которое вызывает в вас нагота. Вместо этого лучше прислушайтесь к нему, попробуйте им насладиться. Искусство неразрывно связано с жизнью и способно вызывать ту же гамму чувств. Зачастую неловкость в музее оказывается хорошим знаком. Она сообщает вам, что вы добрались до границ своей зоны комфорта. А именно там, как известно, и происходят самые захватывающие вещи.

ЧУВСТВО НЕЛОВКОСТИ В МУЗЕЕ ЗАЧАСТУЮ ОКАЗЫВАЕТСЯ ХОРОШИМ ЗНАКОМ.

15 ПОЧЕМУ ВАМ СТОИТ ПРИКОСНУТЬСЯ К ПРЕКРАСНОМУ

ОН БЫЛ И ГЛАДКИМ ТВЕРДЫМ

У него были стройные и крепкие ноги. Она ощупала его мускулистые голени и дотронулась до бедра с напряженной четырехглавой мышцей. Его правая рука была поднята вверх, левая же была сжата в кулак на уровне пояса и, взявшись за нее, она стала гладить обращенные к полу костяшки пальцев. Стоя перед таким гигантом, она была удивлена, даже взволнована. Он был твердым и гладким, и в то же время холодным как лед.

— Дафни Дени о роденовской скульптуре святого Иоанна Крестителя, какой ее почувствовала слепая женщина

В ранние века трогать произведения искусства было привычным делом. Считалось, что иначе просто нельзя полностью оценить работу художника. Однако сегодня музеи почти полностью запретили тактильный контакт с экспонатами. Искусство предназначено только для глаз. Но так ли это? Конечно, многие произведения просто слишком хрупкие для наших трясущихся влажных рук. В ощупывании картин тоже мало толку. Но ведь за этими очевидными ограничениями лежит целый неизведанный мир.

Если верить философу Готфриду Гердеру, то «все имеющее форму познается только через прикосновение». Поэтому если вам выпадает возможность потрогать произведение искусства — хватайтесь обеими руками. Прикоснуться к тому,

чего касались руки художника, — захватывающее ощущение. Вы почувствуете материал и другими глазами взглянете на мастерство художника.

Как же получить тактильные впечатления в неприкосновенном мире музеев? Для начала стоит просто спросить. В некоторых музеях есть экспонаты, которые можно, а иногда даже нужно, трогать. Музеи, которые действительно понимают ваше желание прикоснуться, проводят тактильные экскурсии (и даже выдают перчатки!). Специальные инструкторы направят ваши руки, спросят вас о том, что вы чувствуете, и научат извлекать пользу из общения со (как правило) скульптурами через прикосновение.

Некоторые музеи проводят экскурсии для незрячих. Попробуйте присоединиться, зачастую к ним допускаются и люди с нормальным зрением. Вы получите потрясающие впечатления, изучая произведения искусства вместе с людьми, которые привыкли все познавать руками. Кроме того, они невероятно вдохновенно и глубоко описывают свои впечатления. Когда дело касается искусства, незрячие могут помочь зрячим почувствовать то, к чему нельзя прикоснуться. Интересно, какой музей первым предложит экскурсии с незрячими экскурсоводами?

БЕЗ НАЗВАНИЯ №3, 1973

“Если бы я мог выразить это словами, рисовать было бы незачем”, — так сформулировал художник Эдвард Хоппер свое убеждение в том, что произведение должно обозначать идею, не прибегая к помощи названий. Многие художники согласны с Хоппером: они избегают того, что кажется им навязыванием текста изображению.

Звучит, конечно, убедительно, но у стоящего перед произведением посетителя своя правда: нужна точка входа. В особенности, когда перед вами настолько абстрактная работа, что понять что-либо уже невозможно. Именно поэтому художников, считающих необходимым замолвить словечко за свою работу, ничуть не меньше. “Вы же не выпустите в мир ребенка без имени?” — отмечает один из них.

Названия удовлетворяют ваше желание понять произведение. Они предлагают вам ключ к (некоторым) значениям работы. Хорошие названия могут вас шокировать, дополнить замысел произведения или добавить ему поэтичности. Так Дэмиен Хёрст, называя свою работу “Мать и дитя, разъединенные”, добавляет ей еще одно яркое толкование. Название “Разрезанная корова и теле-

нок” такой силы, по понятным причинам, не имело бы.

Если художник решает не называть свою работу, дабы не повлиять тем самым на ваше впечатление, он безусловно имеет на это право. Вы можете только попытаться разобраться в его мотивах. Даже сбивающим с толку названиям может впоследствии найтись объяснение. Поначалу “Рисунок в зелено-голубых тонах” или “Узор №2 — Квадраты” ни о чем, казалось бы, вам не говорят. Но что, если тем самым художник как раз и хочет донести до вас, что ему интересны исключительно формальные качества, такие как объем, цвет или текстура. Он вежливо просит вас остановить свой взгляд на поверхности произведения и не искать глубинного смысла.

Абстрактное и в то же время безымянное искусство отталкивает многих. Возможно, и вас тоже. Никто, конечно, не запретит вам ходить в музеи и смотреть только на работы с описательными названиями, но тогда вы точно никогда не узнаете о множестве замечательных произведений. Великому искусству не всегда нужно имя. Поначалу это выводит из себя, но вам все же придется с этим смириться. И точка.

Harry Bertoia

(American, b. Italy 1915–1978)

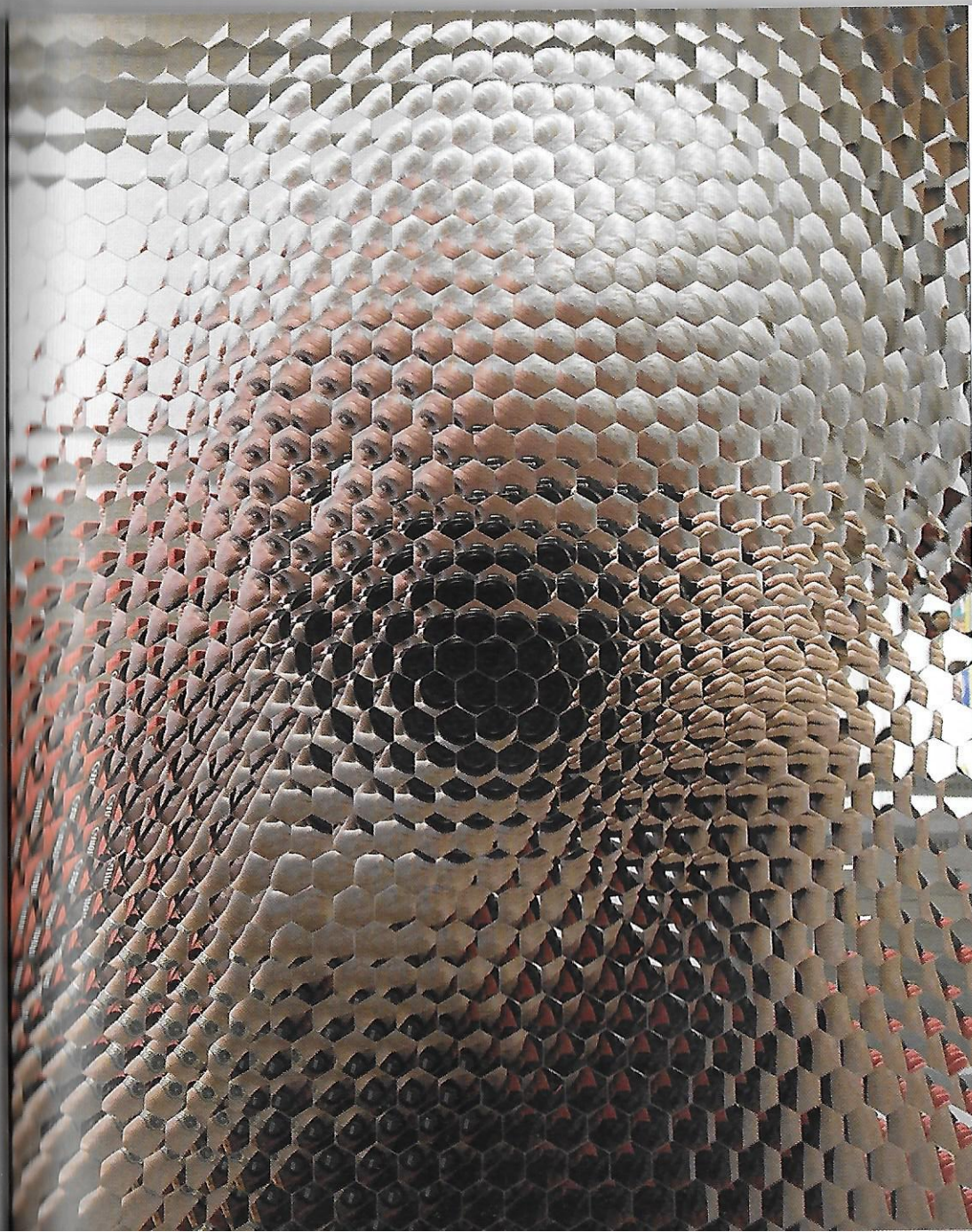
Untitled, 1970

Stainless steel

Purchase, with gifts in memory of Maurice W. Berger,
President of the Board of Trustees, 1964–1968 M1970.88

НЕ ФОТОГРА- ФИРОВАТЬ!

Вы стоите перед извест-
ной картиной Марлен
Дюма: гротескным, ис-
каженным изображени-
ем человеческого лица.
Вы достаете из кармана
смартфон. →

17 КАК ФОТОГРАФИИ ОБОГАЩАЮТ ВАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Вы просите друга, который уже старательно изобразил на лице аналогичную гримасу, встать рядом с картиной. Пока вы выстраиваете кадр, подходит музейный смотритель и громко произносит: «Не фотографировать!» Весь зал вздрагивает. Огорченный и пристыженный, вы извиняетесь и уходите.

С вами такое когда-нибудь случалось? Это происходит каждый день по многу раз в музеях по всему миру. Большинство музеев ограничивает использование фотоаппаратов. Это тем более удивительно, если вспомнить, что бесчисленное множество художников, включая Энди Уорхола и Герхарда Рихтера, без зазрения совести создают свои произведения на основе чужих фотографий.

ФОТОСЪЕМКА — ЭТО СПОСОБ СОПЕРЕЖИВАТЬ, БЫТЬ СОПРИЧАСТНЫМ ИСКУССТВУ.

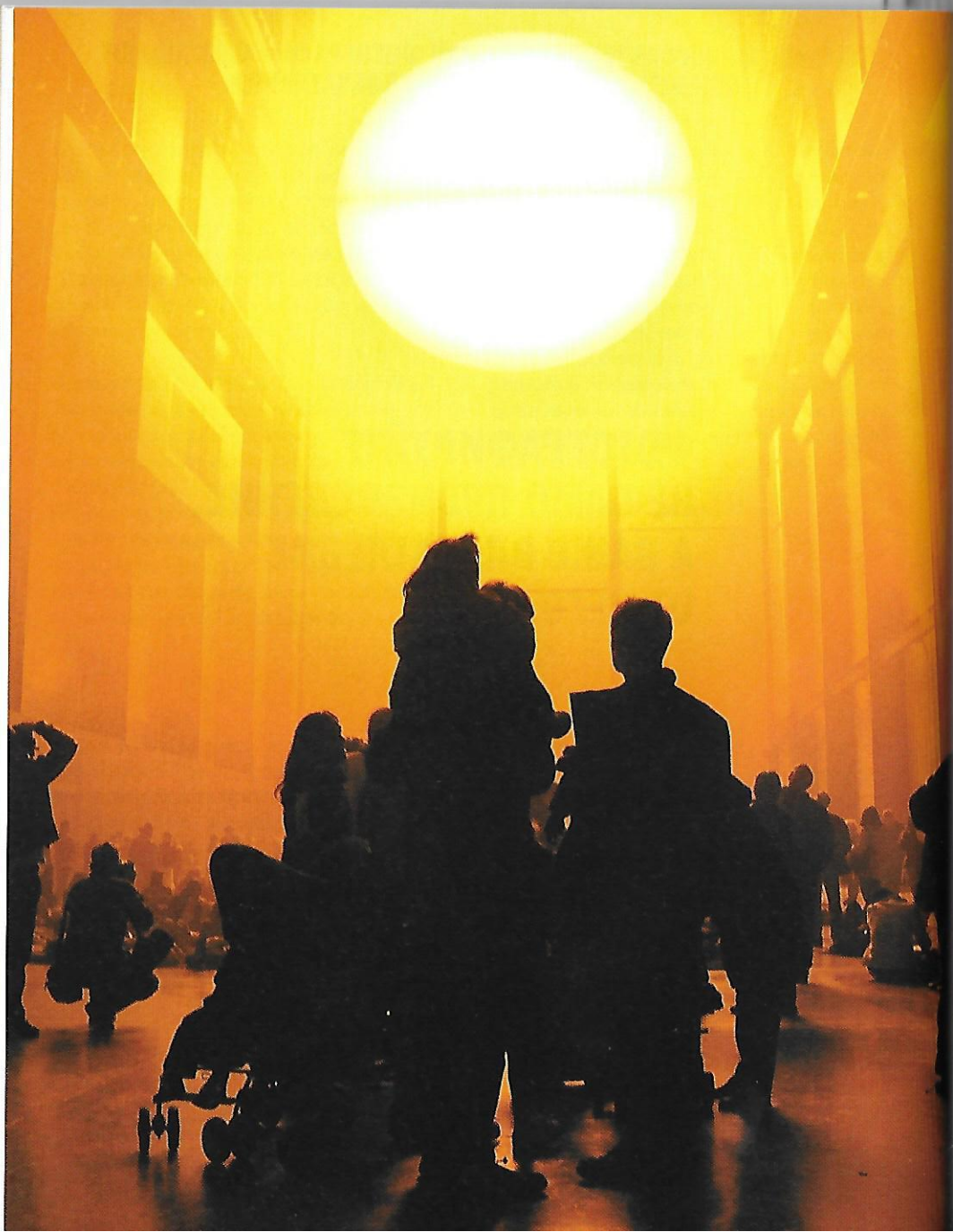
Большинство доводов, приводимых музеями против использования фотоаппаратов, можно оспорить. Действительно ли фотосъемка отвлекает других посетителей? Кто сказал, что любительская фотосъемка подрывает продажи открыток? Однако один законный аргумент у музеев все же имеется: авторское право. Музеи должны соблюдать соглашения с дарителями и владельцами произведений об охране их интеллектуальной собственности. К счастью, большинства выставляемых работ это едва ли касается.

17 КАК ФОТОГРАФИИ ОБОГАЩАЮТ ВАШИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ФОТОГРАФИРУЙТЕ НЕ САМО ПРОИЗВЕДЕНИЕ, А ВАШЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ НЕГО.

Пуристы станут утверждать, что музеи превратились в туристические достопримечательности, а искусство — в объект для фотографирования. Но ведь фотосъемка — это еще и способ сопереживать, быть сопричастным, поскольку она дает выход нашим чувствам и сопереживанию. Интересная фотография может стать толчком к более серьезному изучению произведения. Музеям стоило бы поощрять такие начинания. Почему бы не выставить картины или скульптуры, созданные специально для фотографирования? Почему не устроить конкурс на лучшую фотографию экспозиции?

Как в такой ситуации сделать оригинальную и не глупую фотографию? Поставьте перед собой задачу сфотографировать не само произведение, а ваше от него впечатление. Почему бы не включить в кадр себя или тех, кто пришел в музей вместе с вами? Сфотографируйте силуэт вашей подружки, задумчиво стоящей напротив своей любимой картины. Или поразительное сходство между выражением лица вашего сына и портрета работы Пикассо. Инсценируйте диалог между скульптурой Рона Мьюека и вашим другом. Художники придумали эти произведения искусства, подойдите и вы к фотографии творчески.

18 РАСШИРЯЕМ СВОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ,
ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН МУЗЕЙ

НЕ ПРОСТО СКЛЕП ДЛ КАРТИН

У каждого есть свое понимание того, что такое музей. Для посетителя это здание, в котором хранятся известные произведения искусства. Куратор скажет, что музей — это некоммерческая организация, занимающаяся приобретением, хранением, исследованием и демонстрацией произведений искусства. Но спросите пессимиста, и он назовет музей могильным склепом для картин.

Наши представления о феномене определяют наше по отношению к нему поведение. Исследования показывают, что наши представления о художественном музее существенно отражаются на наших впечатлениях от его посещения. Возможно, вы не всегда задумываетесь о том, с каким настроением идете на выставку, а ведь стоило бы. Потому что для большинства посетителей музей — не более чем собрание вещей в необычном архитектурном сооружении.

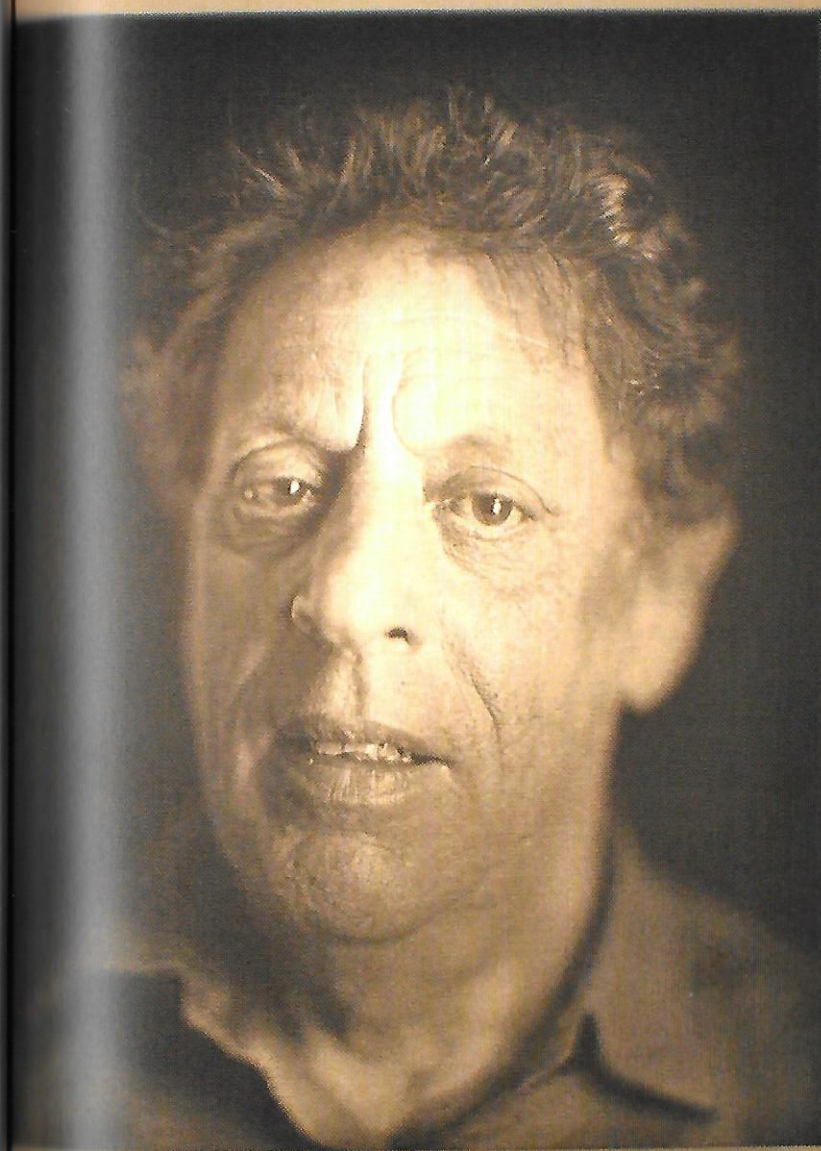
Это ограниченный, материалистический взгляд.

Музей — отличное место, чтобы встретиться с друзьями и, под впечатлением от выставки, завязать разговор о жизни. В музее можно отпраздновать день рождения или прийти, чтобы заглушить печаль после похорон. В музее можно насладиться умиротворенной атмосферой или снять стресс. Как знать? Может быть, именно в музее вы встретите свою будущую супругу?

Чем распространеннее ваше представление о музее, тем выше ваши шансы добиться желаемого. “Успех любит подготовку и случай”, — заметил как-то автогонщик Бобби Анзер. Расширьте понимание или пересмотрите свои взгляды на функции художественного музея, и ваше следующее посещение будет куда интереснее. Я вам это обещаю.

СЕЙЧАС МЫ БЫ НАЗЫВАЛИ ЭТО “СЕЛФИ”

Селфи, которое существовало прежде, чем появилось само слово, — вот что такое портрет, не так ли? На протяжении веков портреты активно использовались, чтобы людей узнавали и помнили. →

19 КАК НАУЧИТЬСЯ ЦЕНИТЬ ПОРТРЕТНУЮ ЖИВОПИСЬ

В XVI веке живописец Ганс Гольбейн отправился за тысячи миль, чтобы нарисовать портрет потенциальной невесты для своих заказчиков из королевской семьи. Фрида Кало на время своего отъезда оставляла друзьям автопортрет, “чтобы я была с вами во все дни и ночи моих странствий”.

Портретная живопись — важный жанр изобразительного искусства. Портреты висят практически во всех художественных музеях. Они позволяют нам бесстыдно рассматривать чужое лицо, а такая возможность предоставляется нечасто. Кроме того, художники-портретисты — отличные дипломаты. Они могут влиять на настроения и ожидания своих натурщиков, особенно, если те отличаются крайним тщеславием или очевидной неприглядностью. Они знают, что, запечатленное с правильным выражением и при правильном освещении, человеческое лицо всегда будет красиво.

Однако вся соль портретной живописи отнюдь не в фотографическом сходстве с портретируемым. Содержание портретов гораздо шире. Вот три совета, которые расширят ваши представления.

1

Лицо — зеркало души. Поэтому хорошие портреты в первую очередь рассказывают о внутреннем мире модели. Великие портретисты раскрывают характер и главные душевные качества изображенного человека. Присмотритесь и обратите особое внимание на глаза. По словам портретиста Гордона Аймара, “одни только брови способны выражать удивление, сожаление, испуг, боль, циничность, сосредоточенность, тоску, отвращение и предвкушение в бесконечных сочетаниях и вариациях”.

2

Портрет — уважаемый жанр, в котором хотя бы раз попробовали себя многие художники. Не столько ради достижения достоверности в передаче облика портретируемого, сколько чтобы испробовать и отточить свой живописный стиль. Ведь, как мудро заметил Оскар Уайльд, “любой портрет, написанный с чувством, — это портрет художника, а не натурщика”. Рассматривая портреты с этой точки зрения, вы обнаружите целый уровень важных подробностей.

3

Содержание портретной живописи шире анализа отдельной личности. Портрет не меньше других жанров может рассказать вам о жизни. Увидев однажды по-настоящему потрясающий портрет, вы заметите, что изображенное на нем лицо забывается, а остаются только переживания, сомнения, надежды и мечты, с которыми вы сталкиваетесь в своей жизни. Задайтесь целью и найдите портрет, который вернет с вами этот удивительный трюк. Это круче любой терапии.

СПРОСИТЕ МЕНЯ ОБ ИСКУССТВЕ

Хоть они и выглядят как самые обычные, празднично шатающиеся по залам, посетители, они не так просты. На самом деле они обладают широкими познаниями в искусстве и чаще всего носят значок с надписью “Спросите меня об искусстве”. Подойдите к ним, и вы сможете вместе насладиться красотой старинного полотна Вермеера или головокружительной энергией картины Поллока.

Знакомьтесь, это музейные гиды. И хотя, сами по себе, они редкость, то, чем они занимаются, — это великолепная затея. Музейные гиды предоставляют уникальную возможность изучать произведения искусства в формате разговора один на один. Они знают, как, не дожидаясь соответствующей просьбы, мягко подтолкнуть вас к более внимательному и серьезному изучению произведения. “Наша работа — заставить людей притормозить, — объясняет один из гидов. — Мы помогаем вам размышлять на ходу”.

Фрэнк Заппа утверждал, что говорить об искусстве — все равно что танцевать об архитектуре. Но музейные гиды доказывают, что он ошибался. Они покажут вам, что говорить о картине можно, и что лучше

всего делать это стоя прямо перед ней. В одном можно быть уверенным: музейные гиды никогда не станут вести себя с вами в авторитарной манере. Когда речь заходит об искусстве, многие из нас все еще боятся показаться несведущими в чем-то, что считается основополагающим элементом цивилизации и цивилизованного человека. Поэтому музейные гиды стараются снять с нас лишнее напряжение и подтолкнуть к поиску собственных интерпретаций.

“У меня все еще не выходит из головы наша беседа и то, о чем рассказал мне музейный гид”, — вспоминает один из посетителей музея Гуггенхайма. “Экскурсии всегда похожи на лекции. Но тут было совсем иначе и очень интересно”. Особенность музейных гидов в непредсказуемости и неповторимости разговора один на один. К тому же вы сами непосредственно направляете эту беседу в нужное вам русло, что помогает надолго сохранить впечатление об экскурсии.

К счастью, музейные гиды встречаются все чаще. Но такие сотрудники должны быть в каждом музее. И когда это произойдет, вам больше не понадобится эта книга.

ПРИТОРМОЗИТЕ МЕНЯ

Как долго следует смотреть на произведение искусства? Задавались ли вы когда-нибудь этим вопросом, стоя перед картиной? Чтобы оценить произведение, нужно потратить на него время. Однако музеи совсем не спешат помогать нам с вопросом как (долго) смотреть. В выставочных залах вы предоставлены сами себе, поскольку музей считает, что осмотр произведения является самодостаточным действием. Если вы растерялись, вас, возможно, немного приободрит мысль, что вопросом: «Достаточно ли долго я смотрю на эту работу?» — задаются многие посетители музеев.

Симфония длится сорок минут, кинофильм — два часа, но в музее вы сами решаете, сколько времени потратить на произведение. И зачастую ничего хорошего из этого не выходит. Художники проводят за работой недели, месяцы и даже годы. Мы же смотрим на их творения в среднем девять секунд. Даже шедевры не способны удерживать наше внимание многим дольше, даже на «Мону Лизу» мы тратим всего лишь около пятнадцати секунд своего времени.

Сторонники движения «slow food» («медленная еда») проводят за едой столько же времени, сколько потребовалось на приготовление блюда, и проявляют тем самым свое уважение к шеф-повару. Музеи могли бы в свою очередь «притормозить

нас», указав рядом с некоторыми произведениями рекомендуемое время просмотра. По меньшей мере это помогло бы нам осознать, насколько бегло мы смотрим на произведения.

Медленный осмотр начинается с понимания того, что в музеях выставлено слишком много экспонатов, чтобы увидеть их все за одно посещение. Не совершайте чужих ошибок, не изводите себя осмотром всех произведений — так вы не увидите ни одного. Вместо этого смело сделайте выбор. Посвятите время внимательному изучению лишь нескольких произведений. Считайте, что музей — это меню, а не список дел.

Искусство раскрывается постепенно, в соответствии с тем, сколько времени вы на него потратили. Поэтому важно не спешить. Только не забывайте, что вы не увидите ничего нового, если будете просто глазеть. Чтобы лучше познакомиться с произведением, придется приложить усилия: спрашивайте себя, изучайте таблички на стене, читайте статьи в интернете на своем смартфоне, предлагайте другим посетителям изучить работу вместе с вами. Нет такого произведения, которое говорило бы само за себя. Ищите способы изучения искусства и общения с произведениями, которые вам больше подходят, и не жалейте времени. Ваши усилия не пропадут даром.

ИСКУС- СТВО — ЭТО РАЗГОВОР

Искусство вызывает чув-
ство голода.
Но что это за голод? →

ТЕМ, КТО ХОЧЕТ ИЗВЛЕЧЬ ИЗ ПОСЕЩЕНИЯ МУЗЕЯ МАКСИМУМ ПОЛЬЗЫ, СТОИТ ПО-НОВОМУ ВЗГЛЯНУТЬ НА ТО, ЧТО ТАКОЕ МУЗЕЙНОЕ КАФЕ.

Ни от чего так сильно не разыгрывается аппетит, как, скажем, от натюрморта с омарами и фруктами, такими роскошными, что можно почувствовать свежий морской аромат этого драгоценного мяса и экзотическую сладость переливающегося македонского винограда, дынь и персиков.

Удачный поход в музей немислим без уступок чревоугодию. Но, представьте себе, музейное кафе существует не только для того, чтобы вы могли выпить кофе, съесть пирожное или кальмаров во фритюре. Тем, кто хочет извлечь из посещения музея максимум пользы, придется пересмотреть свое понимание самого важного в музейном кафе. И это совсем не еда!

Музейное кафе предоставляет лучшую, если не единственную, возможность вволю поговорить об искусстве. Ответьте — только честно — как часто вам удается поучаствовать в этом вдохновенном, ошеломляющем обмене мнениями, которые так возбуждает искусство? Вот именно: не часто. Музейные залы для этого либо слишком тихие, либо слишком людные, да и не сесть в них как следует. Зато в кафе можно устроиться поудобнее и разобратсья в себе. Это позволит переварить впечатления и просто поразмыслить обо всем, что вы только что увидели.

С кафе можно даже начать. Возможно, это покажется нелогичным, но ведь удачный поход в музей во многом зависит от правильного настроения и от того, насколько хорошо вы подумали, зачем пришли. Кафе отлично для этого подходит. Пришли в большой художественный музей? Тогда, осмотрев половину из запланированного, снова вернитесь в кафе, чтобы избежать зрительного переутомления, и обменяйтесь впечатлениями, которые вы уже успели получить. “Ты это видел?” или “Может быть, посмотрим еще раз на..?” Наконец, закончив осмотр, вернитесь в кафе в последний раз. Насладитесь бокалом вина и вместе со своими спутниками непринужденно подведите итоги.

Да-да, почему бы не заглянуть в кафе пару-тройку раз? Ведь, в самом деле, какой смысл прогуливаться вдоль сотен произведений искусства да еще и тратить на эти сотни всего лишь несколько часов? Мы поглощаем слишком много произведений и уделяем их перевариванию слишком мало времени. “Искусство — это разговор”, — утверждает писательница Рейчел Хартман, а хорошие напитки и вкусная еда лишь способствуют общению. Поэтому в следующий раз меньше смотрите и больше разговаривайте — в кафе.

МЫ ПОГЛОЩАЕМ СЛИШКОМ МНОГО ИСКУССТВА И УДЕЛЯЕМ ЕГО ПЕРЕВАРИВАНИЮ СЛИШКОМ МАЛО ВРЕМЕНИ.

23 ПОЧЕМУ СИДЯ
ВЫ УВИДИТЕ БОЛЬШЕ

СКЛАДНОЙ ТАБУРЕТ

Когда мы сидим, мы куда более наблюдательны. Это, казалось бы, достаточная причина, чтобы в музеях было полно стульев, диванов, а то и оттоманок. Получается же совсем наоборот. Музеи привыкли считать мебель излишней. В некоторых едва найдется пара скамеек на все здание. В галереях же зачастую вообще один стул — и тот для зрителя.

Когда-то общение с искусством происходило преимущественно сидя. В XIX веке в залах музеев были обустроены посадочные места, которые намеренно затрудняли проход, приглашали всмотреться в картины и осмыслить увиденное. Об этом забыли, когда за внешний вид залов стали отвечать кураторы. Они же куда больше увлечены служением искусству, чем вам, посетителям. Большинство кураторов посадочные места не жалуется.

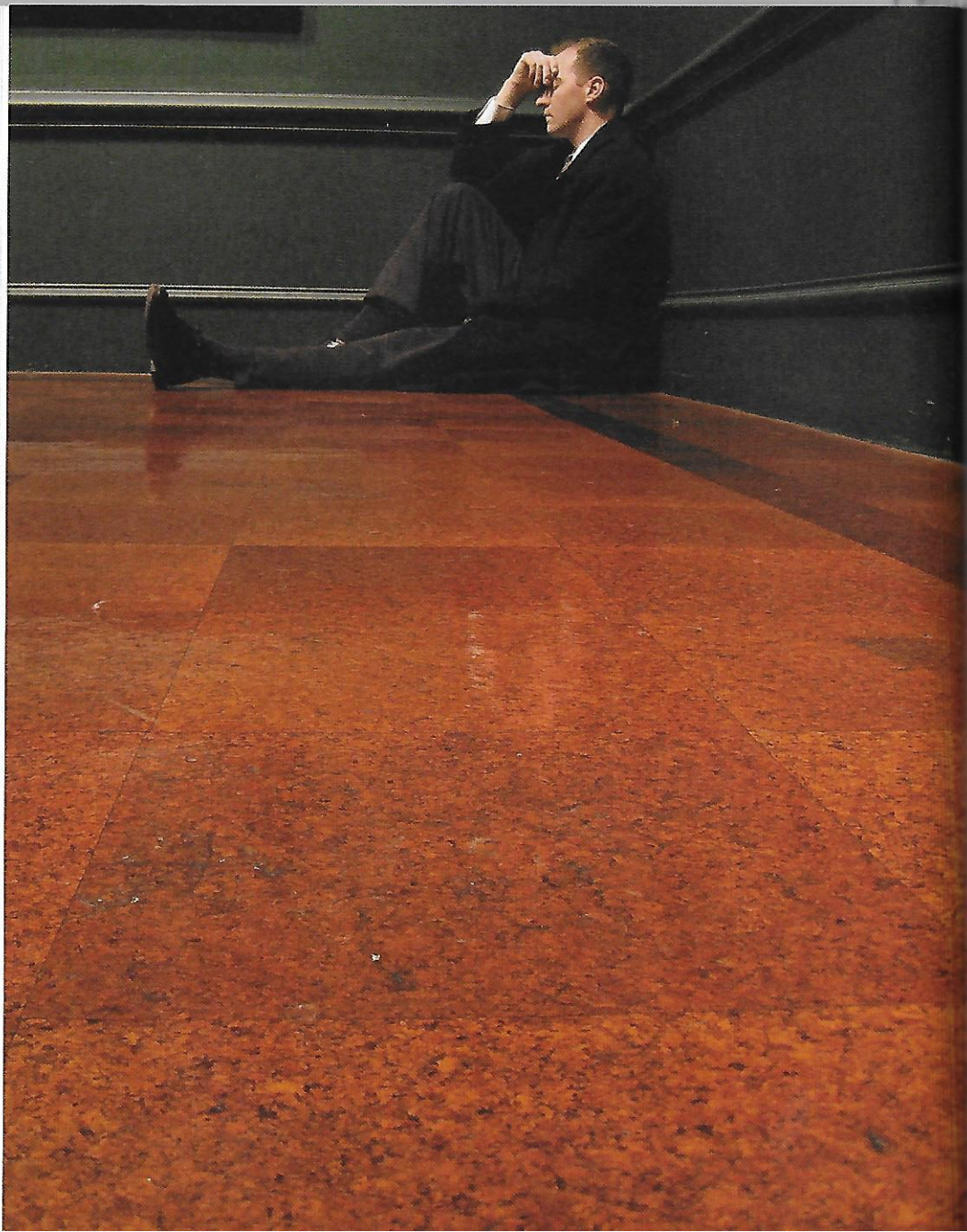
Очевидно, что музеи должны обеспечить достаточное количество посадочных мест, чтобы расположить к себе посетителей. На удобные стулья и диваны так и хочется присесть. И они совершенно необходимы, если музей хочет представлять оживленное общественное пространство, в котором люди встречаются, читают, разговаривают, отдыхают и наблюдают за другими.

На самом деле чаще всего посетители сетуют именно на нехватку сидячих мест.

Однако многие музеи даже не пытаются исправить положение. Давайте же поможем им, озвучим наши пожелания и попросим поставить рядом с любимыми произведениями несколько удобных стульев. И почему бы не поставить еще и мягкие диваны у окон, не положить рядом подборку последних книг и журналов по искусству, чтобы мы могли отдохнуть и заодно почитать?

Если вы не готовы долго ждать, для вас есть другое решение, и это — складной табурет. Возьмите его с собой и если проявите немного настойчивости, — разве вы уже восстановились после удаления грыжи? — то в большинстве музеев вам разрешат пронести его внутрь. И тогда вы, наконец, сможете садиться, где вздумается.

По большому счету, в том, что касается стульев и искусства, остается только один вопрос: где же тот предприимчивый директор музея, который пригласит дизайнера, чтобы создать стильный и инновационный складной табурет, разработанный специально для посетителей музеев? Такой табурет, который вы сможете взять напрокат в кассе, да еще и со встроенным аудиогидом. Успех гарантирован!

ИЗ-ЗА ВАШИХ ТАБЛИЧЕК Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ДУРАКОМ

Музейные таблички — это небольшие текстовые пояснения, которые клеятся на стену рядом с произведением. Обычно на них указано имя художника, название работы, год создания и использованные материалы. И все. Если музей захочет, чтобы вы узнали чуть больше, на табличке могут разместить еще одно или два предложения. Как правило, этим все и ограничивается.

Вам наверняка приходилось стоять перед работой, безуспешно пытаясь ее понять и даже не зная с чего начать. Скорее всего, в такую ситуацию вы попадали не раз. Вот почему мы так доверяем надписям и зачастую проводим больше времени, изучая таблички, чем само произведение.

Хорошо написанные тексты на табличках могут значительно обогатить впечатление от выставки. Они позволяют глубже понять произведения. «Они отвечают на дурацкие вопросы, роящиеся в вашей голове, — если верить музейному специалисту Нине Саймон, — и рассказывают связанные с произведением истории, которые увлекают вас за собой. В них, как правило, несколько уровней: для тех, кто спешит — простая, набранная крупным шрифтом надпись, а внизу — более подробный текст для тех, кто хочет узнать больше».

Как правило, музеи грешат напыщенными текстами, которые вместо того, чтобы дать ясное объяснение или трактовку, только больше запутывают. «Из-за ваших табличек я чувствую себя дураком» — подспудное впечатление многих посетителей. В то же время эксперты и ревностные любители искусства наверняка скажут вам, что произведение должно говорить само за себя. Таблички — это субтитры для тех, кто не умеет говорить на языке искусства.

И все же большинству из нас никак не справиться без табличек. Мы сильно зависим от кураторов, которые определяют интонацию, объем и лексику этих текстов. Каким бы ни было качество таких сочинений, нам приходится с ними мириться.

Как-то раз лондонская галерея Тейт Модерн разрешила посетителям написать свои таблички и приклеить их рядом с произведениями. В итоге эти удивительные и вдохновенные наблюдения мог прочитать любой желающий. Если вам и вправду не совладать со своим внутренним активистом, почему бы не захватить с собой стикеры для записей и не сочинить свои сопроводительные тексты? Приклейте их рядом с произведениями и смотрите, что из этого выйдет!

25 КАК НАСТАВИТЬ ВАШЕГО
ЭККУРСОВОДА НА ПУТЬ
ИСТИННЫЙ

ЕСТЬ ВО- ПРО- СЫ?

Судьба вашего
впечатления
от экскурсии
по музею зависит
только от одного. →

25 КАК НАСТАВИТЬ ВАШЕГО ЭККУРСОВОДА НА ПУТЬ ИСТИННЫЙ

ИСКУССТВО РАСКРЫВАЕТСЯ, КОГДА МЫ ВЗАИМОДЕЙСТВУЕМ С НИМ, ГОВОРЯ О НЕМ.

И дело не в том, какую выставку вы осматриваете, а в том, кто вам ее показывает — ваш экскурсовод. Если это харизматичный, увлеченный, умный, красноречивый и осведомленный человек — да и стоит ли соглашаться на меньшее? — он сделает интересной даже самую ужасную выставку.

В разговоре об искусстве особенно легко отделаться, просто протараторив список банальных фактов из истории произведения: к какому жанру оно относится или какие материалы использовал художник. Но многим, чтобы увязать искусство и жизнь, этого недостаточно. Здесь нужен талант экскурсовода, способного превращать факты в занимательные истории и прикладные знания. Какой известный политик любил этот рисунок и почему? Что эта видеоинсталляция говорит нам о трудностях, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни? Кроме того, хорошие экс-

курсоводы всегда рады услышать от вас трудный и содержательный вопрос или замечание. Во время одной популярной экскурсии в лондонской Тейт Модерн экскурсоводы возле каждого произведения интересуются мнением и впечатлениями посетителей. На основе полученных ответов они корректируют ход рассказываемой ими истории.

Если и есть место, где экскурсия имеет вес, то это художественный музей. Искусство раскрывается, когда мы взаимодействуем с ним, говорим о нем, узнаем, каким его видят другие, когда мы обмениваемся своими идеями о смысле произведения. Вот почему всегда можно попытаться счастье и пойти на экскурсию, ведь есть шанс встретить того самого великолепно-го экскурсовода. А можно прямо попросить на стойке информации лучшего экскурсовода. Лучших всегда знают в лицо. Даже если вам попался не слишком

25 КАК НАСТАВИТЬ ВАШЕГО ЭККУРСОВОДА НА ПУТЬ ИСТИННЫЙ

одаренный экскурсовод, дело еще можно исправить. Вы ведь сами участник экскурсии, а значит, можете превратить посредственное времяпрепровождение в полезное. И вот каким образом.

Чтобы, будучи посетителем, внести свой вклад в экскурсию, вам понадобится только правильный настрой. Не бойтесь задавать вопросы, в особенности те “глупые” вопросы, которые боятся задавать остальные участники группы. Они будут вам благодарны (признаются они в этом или нет), а может, и сами раскрепостятся.

Схожий маневр поможет вам сбить вашего экскурсовода с пути скормливания фактов и наставить на путь истинный. Просто задавайте ему прагматичные, прикладные вопросы. Чему учит “нашу группу” эта инсталляция? Почему я должен запомнить именно это произведение? Острый, неожиданный вопрос увеличит бдительность вашего экскурсовода — да и остальных посетителей тоже — и добавит ответам остроумия и изобретательности. Кроме того, попробуйте, что называется, перейти на личности. Спросите у экскурсовода о его собственном мнении, его предпочтениях, кумирах, и подключите к этому остальных участников группы. Очень скоро вы поймете, что классный экскурсовод никогда не работает в одиночку. На самом деле он командный игрок и нуждается в вас и остальных членах группы, потому что именно вы подпитываете его мастерство.

СБИТЬ ВАШЕГО ЭККУРСОВОДА С ПУТИ СКАРМЛИВАНИЯ ФАКТОВ И НАСТАВИТЬ НА ПУТЬ ИСТИННЫЙ.

БЕЗДОННЫЙ ЧУВСТВ КОЛОДЕЦ

Книга отзывов — один из любопытнейших экспонатов в музее. Вы найдете ее на пюпитре, на стратегически выверенном месте у выхода из музея. Она раскрыта, лежит со вложенной между кремово-белыми страницами ручкой и приглашает вас записать — собственно, что?

В эпоху Фейсбука и Твиттера книгу отзывов легко принять за анахронизм. Записывать то, что можно затвитить или запостить в ленте? И все же книга отзывов по-прежнему пользуется популярностью, особенно в художественных музеях. С ее помощью посетители делятся своими мыслями о великолепных, скучных или ошеломляющих произведениях, которые они только что увидели. А кроме того — и возможно в этом истинная причина ее успеха — с книгой отзывов у нас наконец-то появляется возможность ответить музею!

Посещение художественного музея может показаться времяпрепровождением для индивидуалиста. Чаще всего мы стоим перед произведениями в одиночестве и в полной тишине. Никаких “ах”, “ох” или аплодисментов. Но если вы жаждете узнать, что думают о музее другие посетители, книга отзывов предоставит

вам эту захватывающую возможность. В этом чудесном открытом пространстве и стар и млад, и “чайники” и специалисты делятся впечатлениями, предложениями, шутками и критикой в адрес музея и посещенных ими выставок.

Музейные книги отзывов — захватывающее чтение. Они веселят, вдохновляют и даже поучают. В трех, а то и меньше, предложениях из книги отзывов зачастую изложены серьезные мнения об искусстве и музеях в целом. Или, как выразилась историк Бонни Моррис, изучив множество книг отзывов: “Эти книги — бездонные колодцы чувств, они являются одними из неприметнейших и в то же время опаснейших площадок для анонимных высказываний в общественных местах. Литературная ценность одних записей такая же, как у пьяного телефонного звонка, в то время как другие написаны с красноречием, достойным Нобелевской премии мира”.

В следующий раз, когда вы окажетесь в музее, оставьте свой отзыв и почитайте чужие. Пусть это станет вашей традицией — последнее, захватывающее размышление об увиденном, прежде чем покинуть музей. Вы не пожалеете.

I feel wierd
and art. Maybe I
my own.

A few rare ones like
like velvet Elvis. But

ПОЖАЛУЙСТА, БЕСПОКОЙТЕ ХУДОЖНИКА

Среди экспонатов выставки Йоко Оно "It's for you" ("Это для вас") был телефон. Если бы вы оказались рядом, когда он звонит, вы бы могли поговорить с живой Йоко. Достаточно было просто поднять трубку.

Разговор с художником кажется совершенно особым событием, и это действительно так. Великие художники рассказывают поразительные, вдохновляющие истории о своих произведениях. Работа художника в полном смысле оживает, когда он описывает ее своими словами. Это возможность понять и даже прочувствовать творческий процесс, ощутить непосредственную сопричастность этому процессу.

Как-то раз один музей разрешил своим посетителям понаблюдать за художником, который готовил свою выставку. Была даже установлена табличка с надписью "Пожалуйста, беспокойте художника". Такая возможность или призыв к действию, если хотите, столь же захватывающая, сколь и редкая. Обычно музеи не слишком торопятся познакомить нас с художником. Биографические справки, если они вообще представлены, зачастую краткие и поверхностные. Встречи с художниками — явление такое же редкое, как и видеоинтервью, которые иногда показывают

музеи. В результате складывается впечатление, что художник — это таинственная сущность, парящая над своими произведениями.

Музеи любят разделять художника и его произведения, но не стоит идти у них на поводу. Желание узнать что-нибудь об авторе — этот обычный человеческий интерес — предоставляет захватывающую возможность заглянуть за кулисы. Понимание работы художника невозможно без знакомства с его или ее мыслями, сомнениями, убеждениями, личной философией и биографией.

Предположим, что вы не можете пообщаться с художником лично. Но существуют и другие способы глубже понять, какие мотивы движут художником в его работе. Подготовьтесь к посещению музея, посмотрите в интернете интервью с интересующим вас художником. Или захватите с собой статью про него и прочтите в музейном кафе. А можете воспользоваться смартфоном и найти дополнительную информацию прямо в музее. Послушать запись выступления художника во время просмотра его работ — все равно что выпить бокал отличного вина за вкуснейшим ужином. Вероятно, после этого вы решите, что иначе и быть не должно.

ЧЕРЕП, БУТЫЛКА И ЯБЛОКО

В одном уважаемом музее однажды дали такое определение натюрморта: “все, что не движется или же мертво”. →

28 КАК НАЙТИ СМЫСЛ В НАТЮРМОРТАХ

Если же быть точным, то натюрморт — это картина или фотография, на которой изображены простые предметы, организованные в композицию. Это может быть все что угодно, от цветов, еды и бутылок до более красноречивых вещей вроде черепа или мертвой свиньи. Когда-то натюрморт стоял на нижних ступенях живописной иерархии, но сумел подняться по этой лестнице и остается востребованным жанром и сегодня. Найти хотя бы один художественный музей без натюрморта было бы нелегко.

“Пейзажи рождаются из ускользающих впечатлений и воспоминаний, натюрморты же — из чувственных форм и узоров”, — сказал художник Роберт Генн. Как бы поэтично это ни звучало, но если вы не художник и не искусствовед, то, натолкнувшись в музее на натюрморт, вам может показаться, что вы смотрите на кучу барахла. Ждать помощи от музеев здесь не стоит, ведь они считают натюрморт настолько устоявшимся жанром, что он говорит сам за себя.

Для тех, кто все же стремится понять, в чем смысл всех этих черепов, бутылок и яблок — и кому помощь бы как раз не помешала, — вот три совета, которые приблизят к пониманию этого загадочного жанра.

28 КАК НАЙТИ СМЫСЛ В НАТЮРМОРТАХ

1

У всех натюрмортов есть одна общая черта: в них художники всегда стремятся создать чувственную композицию с помощью цвета, формы и текстуры. Если вам доставляет удовольствие вид ярко-желтого лимона, лежащего рядом с блестящим декантером, полным темно-бордового вина, то вы получите экстатическое наслаждение от натюрмортов.

3

Настоящие мастера натюрморта стремятся сделать сам материал предметом своей живописи. Они хотят увлечь вас не людьми или живописными видами, а вещами и их сутью. “Скопировать предметы ничего не стоит, нужно изобразить то чувство, которое они в вас пробуждают”, — говорил Анри Матисс. Лучшие натюрморты способны заставить вас влюбиться в завядшую лилию, сполна ощутив мимолетность жизни.

2

Художники выбирают предметы для натюрморта исходя из их символического значения. Срезанные цветы или гниющий фрукт символизируют конечность жизни. Экзотическая ракушка — сопутствующее богатству тщеславие. В натюрмorte символы могут складываться в простую задачку, а могут — в по-настоящему таинственную головоломку. Если потребуется, берите смартфон и ищите разгадку замысла художника, заключенного в выборе предметов. Если же расшифровать значение черепа или свечи на картине для вас раз плюнуть, поищите современные фотонатюрморты, уж они-то непременно озадачат вас своим куда менее прозрачным символизмом.

29 О ЦЕННОСТИ НАБЛЮДЕНИЯ
ЗА МИРОМ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНОЕ
ОКНО

ВПУСКАЕМ ВНЕШНИЙ МИР ВНУТРЬ

Среди пуристов бытует мнение, что окна в экспозиционных залах только отвлекают. Поэтому во многих музеях все окна запечатаны наглухо. Правила белого куба требуют, чтобы внешний мир оставался снаружи. Поэтому вас, вероятно, удивит тот факт, что посещение музея станет куда интереснее, если иногда выглядывать в окно.

“Я люблю смотреть на мир через окна музеев, — говорила Гертруда Стайн, — через них он кажется более завершенным”. Художник Пьер Боннар даже заявил, посетив однажды парижский Лувр, что “лучшее в музеях — это окна”. В наблюдении за миром через окно музейного зала и вправду есть что-то особенное. Но что именно?

Искусство требует внимания и концентрации. Находясь среди великих произведений, полезно время от времени посмотреть в сторону. Удачно расположенное окно дает вам такую возможность. Используйте его, чтобы “расфокусироваться”: например, посмотрите на что-то простое и забавное — как кто-то не справляется с парковкой — и скоро вы будете готовы к новой порции искусства. Во всем мире белые кубы выглядят одинаково. В такой ситуации только окна

напомнят вам, где вы находитесь, ведь через них в галерею попадает внешний мир. Будь то шум мегаполиса, который выгодно контрастирует со спокойствием и уютом музея, или погода, которая привносит на выставку местный колорит, — ничего лучше, чем холодный пасмурный день, для знакомства с мрачными полотнами Ансельма Кифера и придумать нельзя. Обращайте внимание на то, что вас окружает, и ваши впечатления от искусства только усилятся.

Ограничивается ли этим роль музейных окон? Совсем нет, если верить словам художника Харрелла Флетчера: “Вид из окон музея усиливается воображаемым пространством, в которое вас помещает музей. Когда вы смотрите наружу, вы видите вещи по-новому именно благодаря этому специфическому ходу мысли. Все дело в том, какие произведения вы только что увидели, как вы используете это новое знание в собственной жизни и как оно изменяет ваше понимание вещей важных и не очень”.

Унять волнение, понаблюдать за течением жизни или испытать метафизическое озарение — выглянуть в музейное окно всегда полезно. Отнеситесь к окнам, словно это тоже картины.

30 О ТОЧНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
СКРЫТЫХ МОТИВОВ

ЧТО ВАС СЮДА ПРИВЕЛО?

Знания, увлечения,
прошлый опыт,
сложившиеся мнения —
вы никогда не приходите
в музей с пустыми
руками. →

30 О ТОЧНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СКРЫТЫХ МОТИВОВ

Все это серьезно влияет на ваше поведение, мысли и чувства. Это то, что делает поход в музей очень личным переживанием, как утверждает исследователь Джон Фальк. Опросив сотни людей, Фальк выделил среди музейных посетителей пять типов. У каждого из них своя цель похода в музей.

ПРОВОДНИК

Если вас пригласил в музей небезразличный вам человек, скорее всего, вы окажетесь в роли проводника. Кто бы это ни был, ваш супруг или супруга, друг или родственник, вы хотите, чтобы они с пользой провели время. Погуляйте с ними, зайдите в кафе, поболтайте и не забудьте взглянуть на экспозицию.

ОХОТНИК ЗА ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ

Вы идете за культовыми картинами и ищете “обязательное к просмотру”? Добро пожаловать, охотник за впечатлениями, вы наверняка вычеркиваете пункты из своего списка дел (“там побывал, это сделал”). Не забывайте делать фотографии и получать удовольствие.

БЕГЛЕЦ

Если вы беглец, то вы здесь для того, чтобы восстановить силы — физические, умственные или эмоциональные. Музей служит вам тем местом, где вы отдыхаете и куда “сбегаете от всего прочь”. Ваш поход можно даже расценивать как духовный поиск. Приходите, когда в музее спокойно, и вы в высшей степени наслаждаетесь настроением, духом и уединенностью этого места.

30 О ТОЧНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СКРЫТЫХ МОТИВОВ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Если вы пришли не ради какой-то конкретной выставки, а для того, чтобы удовлетворить свое интеллектуальное любопытство, скорее всего вы — исследователь. Вы уверенная в себе личность и привыкли идти своей дорогой. Избегайте людных выставок и экскурсий — они будут вас ограничивать. Однако не пренебрегайте чтением табличек, ведь они дадут вашему любопытству необходимую пищу.

ПРОФЕССИОНАЛ

Художники, преподаватели, кураторы и другие специалисты в области искусства, Фальк относит вас к профессионалам. Навряд ли вы станете читать эту книгу, но если это все же произошло, дальнейшие наставления о том, как правильно ходить в музеи, будут неуместны. Вы легко ориентируетесь в музее.

Скорее всего, вы никогда не задавались вопросом, что именно заставило вас пойти в музей. А ведь немного поразмыслив над не высказанными вслух причинами, вы можете сделать множество интересных открытий. “Мотивационная типология” Фалька — мощный инструмент для определения подходящей вам стратегии поведения. Согласно исследованию, один из этих типов вам наверняка подойдет. Поэтому выбирайте, чтобы узнать себя чуть лучше и в следующий раз действовать в соответствии с новым знанием. Считайте, что это ваш личный рецепт удачного похода в музей.

ДОСТУПНО В ВИДЕ ОТКРЫТКИ

В одном музее некоторые работы снабжены примечательной табличкой “Доступно в виде открытки”. Это наводит на размышления. Может, это своеобразный знак качества? Или таким образом музей заверяет вас, что нет нужды устраивать драматическую сцену прощания, ведь вы всегда можете унести с собой миниатюрную копию понравившейся картины? Или же все это просто вежливое напоминание, чтобы вы не забыли зайти в музейный магазин?

Обычно вы заходите за сувенирами в последнюю очередь. После того, как вам вскружили голову искусством в залах музея, музейный магазин в мгновение ока возвращает вас с небес на землю. Начиная с надевающейся на палец куклы Энди Уорхола и заканчивая надувным “Криком” Эдварда Мунка, весь этот китч массового производства, продаваемый художественными музеями, просто обескураживает. Но не стоит ставить крест на всех музейных торговых точках как на бездумном баловстве или неизбежном зле. Хороший магазин может сыграть ключевую роль в вашем посещении. И вот почему.

Музейный магазин с широким ассортиментом предлагает вам то богатство, которым вас зачастую обделяют в выставочных залах: серьезный анализ и захватывающие истории о художниках и их произведени-

ях. Вот почему вам стоит перевернуть все с ног на голову и начать посещение музея с магазина. Выберите в нем что-нибудь касающееся той выставки, на которую вы идете: пусть это будет каталог с хорошими сопроводительными статьями или увлекательная биография художника. Найдите удобное местечко — лучше всего, если вам подвернется стул, — и немного почитайте, чтобы подготовиться к посещению. Так вы извлечете из проведенного в музейных залах времени куда больше пользы. Или же вовсе купите книгу и возьмите ее с собой на выставку. Лучшего места, чтобы читать об искусстве, и придумать нельзя.

Есть и еще одна причина воспринимать музейный магазин всерьез. Вашим воспоминаниям о посещении музея нужно время, чтобы обрести законченную форму. Согласно исследованиям, чтобы посещение сохранилось в вашей памяти как удачное, вы должны как следует его обдумать. Открытка с понравившейся вам картиной, предусмотрительно повешенная на зеркале в ванной, направит вас на верный путь. Таким образом, сувениры, даже самые китчевые, оказываются важными носителями смыслов. Они продлевают впечатления, позволяя тем самым их переварить и впоследствии вспоминать о них с теплотой. Сувениры — это ваши будущие воспоминания.

32 КАК УСИЛИТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
СОЧЕТАЯ ИСКУССТВО И МУЗЫКУ

СОЧЕТАЕМ ПАРКЕРА С ПОЛЛОКОМ

Исследовали
ли вы когда-нибудь
воздействие музыки
минималиста Мортона
Фельдмана на ваше
восприятие цветowych
полей Ротко? →

32 КАК УСИЛИТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, СОЧЕТАЯ ИСКУССТВО И МУЗЫКУ

А вы знали, что музыка Чарли Паркера помогает увидеть в льющейся технике Джексона Поллока живописные тропинки? Нет? Если вы никогда прежде не сочетали музыку и искусство, приготовьтесь открыть целый новый мир.

Согласно правилам поведения в белом кубе, молчание — золото. Вот почему многие музеи кажутся настоящим храмом искусств. В этом, конечно же, нет ничего плохого, если именно за этим вы и пришли. Но многие из нас чувствуют себя неуютно в больших, совершенно безмолвных пространствах. Когда слышен каждый вздох зрителя и люди начинают перешептываться, тишина и впрямь может показаться чрезмерной.

**ИНОГДА ТИШИНА
В МУЗЕЙНЫХ
ЗАЛАХ И ВПРЯМЬ
МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ
ЧРЕЗМЕРНОЙ.**

Доподлинно известно, что наш мозг умеет соотносить музыку с цветом и формой. Так почему бы не добавить немного музыки? У музея нет особых причин делать из соблюдения тишины непрерываемый принцип. Не пугайтесь, мы не станем устраивать в музее дискотеку. Звук, при должном обращении, создает правильную атмосферу, в которой посетители расслабляются, легче преодолевают свою боязнь услышать “ш-ш-ш!” и начинают разговаривать.

Музыка или даже звуки окружающей среды, помогают нам по-новому взглянуть на искусство. Они проясняют и усиливают эмоциональную, тематическую и драматическую составляющую произведения, в особенности, если музыка ведет к более глубокому пониманию выставленных работ. Скажем, звуки тающего ледника — негромкие, почти на пороге слышимости — могут стать той искрой, которая озарит все ваше впечатление от скандинавского искусства.

32 КАК УСИЛИТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, СОЧЕТАЯ ИСКУССТВО И МУЗЫКУ

**МУЗЫКА МОЖЕТ ПРОЯСНИТЬ
ИЛИ УСИЛИТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ,
ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ДРАМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИСКУССТВА.**

Не хотите ждать, пока музеи нажмут, наконец, на кнопку воспроизведения? Можете сделать все своими силами. Возьмите MP3-плеер или смартфон. Начните с выбора музыки, которая создаст настроение, подходящее именно для того музея, в который вы пойдете. Станьте ненадолго диджеем: ведь вы сами прекрасно знаете, какая музыка вам подойдет. После этого возьмите свою подборку в музей — не забудьте про наушники! — и проверьте, как она изменит ваше восприятие. Посмотрите, какие композиции работают, а какие — нет. Поздравляю, вы только что вступили на путь новых открытий.

Когда вы станете готовиться к следующему посещению, подумайте о тех произведениях, которые вы увидите, более предметно. Подберите для каждого из них свой мини-саундтрек и сделайте плейлист. Скоро вы станете задавать себе задачки посложнее, выбирая неочевидные сочетания — музыку, которая заставит посмотреть на произведение с неожиданной стороны. Или начнете ловить себя на мысли, что уже воспринимаете звук и изображение в качестве живых организмов. Но будьте осторожны. Вы и глазом не успеете моргнуть, как окажетесь на крючке и, стоя перед произведением искусства без какого-либо музыкального сопровождения, почувствуете себя так, словно смотрите немое кино.

МУЗЕЙ — ОТЛИЧНОЕ
МЕСТО, ЧТОБЫ
ВСТРЕТИТЬСЯ С ДРУЗЬЯМИ
И, ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ
ОТ ВЫСТАВКИ, ЗАВЯЗАТЬ
РАЗГОВОР О ЖИЗНИ.

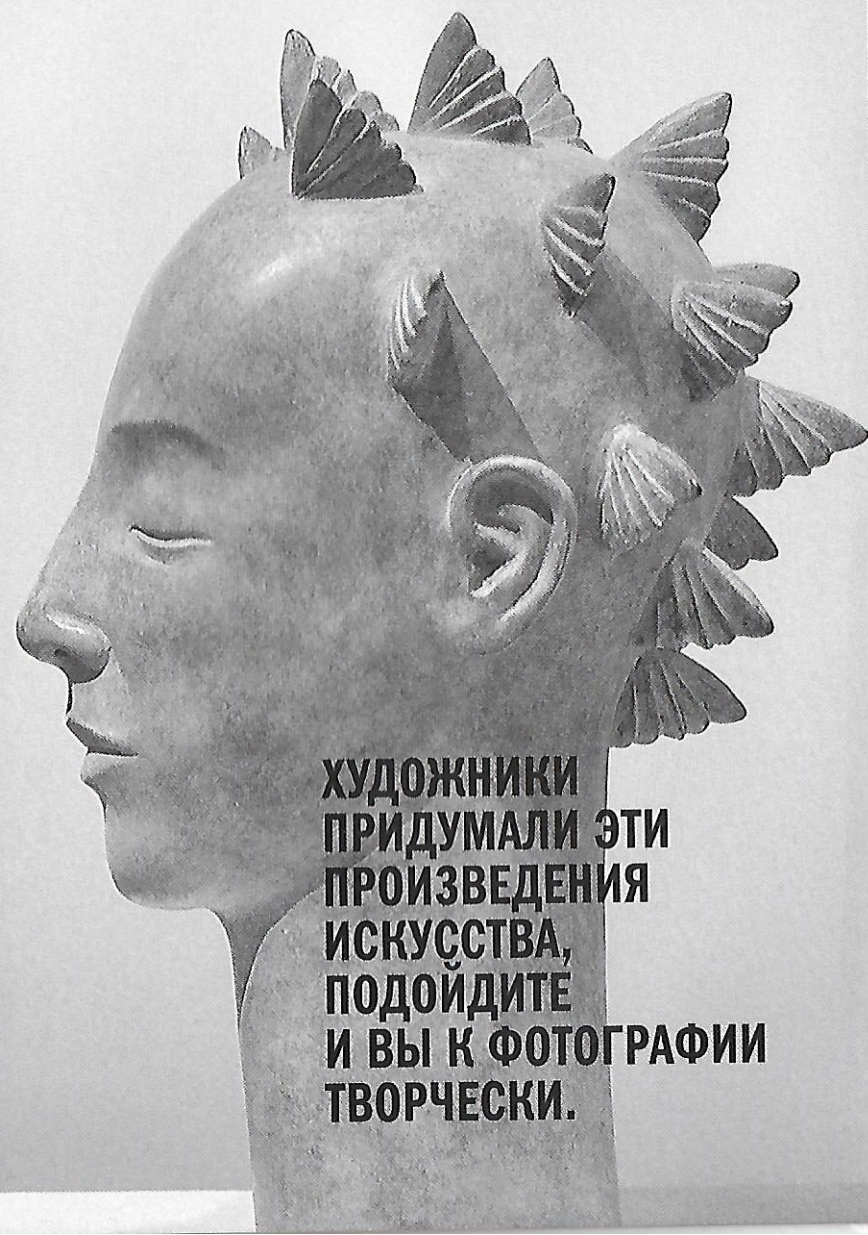

**СПРАВИВШИСЬ С ПЕРВЫМ
ПОТРЯСЕНИЕМ, ВЫ НАВЕРНЯКА
ОБНАРУЖИТЕ ДОСТОЙНУЮ ИДЕЮ,
ВОПЛОТИТЬ КОТОРУЮ ДРУГИМИ
СРЕДСТВАМИ НЕВОЗМОЖНО.**

**ПРОСТО СТОЯТЬ
И СМОТРЕТЬ
НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ —
ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕГО ПОНИМАТЬ.**

**ХУДОЖНИКИ
ПРИДУМАЛИ ЭТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИСКУССТВА,
ПОДОЙДИТЕ
И ВЫ К ФОТОГРАФИИ
ТВОРЧЕСКИ.**

**ПОСВЯТИТЕ ВРЕМЯ
ВНИМАТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ
ЛИШЬ НЕСКОЛЬКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ. СЧИТАЙТЕ,
ЧТО МУЗЕЙ — ЭТО МЕНЮ,
А НЕ СПИСОК ДЕЛ.**

КУДА ПОЙТИ?

МУЗЕИ, КОТОРЫЕ ЗАБОТЯТСЯ О ВАШИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ

Эта книга предлагает вам самим решать, каким будет ваше посещение музея. Но, разумеется, останетесь ли вы довольны, зависит в том числе и от музея. Предлагаю вам до смешного беспорядочную подборку музеев, в которых описанные в книге советы вы сможете опробовать на деле.

Где я могу найти музейного гида?

См. → Спросите меня об искусстве

В Музее Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке музейные гиды стоят прямо в залах. Они предоставляют уникальную возможность изучать произведения искусства в формате разговора один на один.

В каком музее я могу потрогать экспонаты?

См. → Он был твердым и гладким

В парижском Лувре есть Тактильная галерея, изначально предназначенная для незрячих и частично незрячих. Однако, очень скоро она превратилась в отличную возможность для обычных посетителей получить совершенно новое впечатление от соприкосновения с искусством (с завязанными глазами!).

КУДА ПОЙТИ?

В каком музее я могу осмотреть произведения за чашкой кофе?

См. → Искусство — это разговор

Museum de Fundatie в Зволле (Нидерланды) гордится своей кофейней, которая расположена прямо внутри галереи на верхнем этаже и где достаточно кофеина для тех, кто уже не справляется с синдромом музейных ног.

В каком музее я могу убедиться в способностях детей-экскурсоводов?

См. → Идеальное противоядие

В Музее современного искусства в Нью-Йорке вы можете насладиться созданным детьми аудиотуром под названием MoMA Unadulterated (англ. “Неподдельный MoMA”). Произведения анализируют эксперты в возрасте до десяти лет; среди прочего они делятся своими удивительными, непредвзятыми взглядами на композицию и глубинный смысл искусства и объясняют, почему некоторые произведения выглядят так странно. Это неофициальный тур, он был создан без специального разрешения музея, поэтому вы можете скачать его в Интернете.

Где найти этих харизматичных, увлеченных, умных и красноречивых экскурсоводов?

См. → Есть вопросы?

Museum Hack (англ. “взлом музея”) — так называется крайне интерактивный, ниспровергающий устоявшиеся представления, нестандартный музейный тур в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Банда гидов-отступников, с жаром рассказывая истории и сочные сплетни, поведет вас навстречу приключениям. Эти туры раскрывают характер музея, превращая даже наиболее скептически настроенных посетителей в своих поклонников.

Где я могу научиться распознавать плохое искусство?

См. → Красота и всякая ерунда

Во всем мире только Музей плохого искусства (МОБА) в Бостоне коллекционирует, хранит, выставляет и прославляет плохое искусство в любых его проявлениях. И поскольку музей стремится представить худшее, что есть в мире искусства, самой широкой аудитории, нет более подходящего места, чтобы увидеть плохое искусство и все о нем выяснить.

КУДА ПОЙТИ?

Где я могу удобно расположиться на диване прямо в зале музея?

См. → Складной табурет

В Фонде Байелера недалеко от Базеля (Швейцария) есть прекрасная галерея с "Кувшинками" Моне. В ней вы можете расположиться на удобном диване. Может даже создаться впечатление, что вас пригласили на частный просмотр. Настоящий пруд с кувшинками прямо за панорамным окном от пола до потолка идеально сочетается с шедевром Моне.

Кто из музейных зрителей удивит меня сильнее всех?

См. → Глаза музея

Если вам доведется побывать в Центре искусств Уокера в Миннеаполисе и увидеть, как зритель неожиданно встает на одну ногу или выполняет асану, знайте, что это Тодд Бальтазор. "Я постоянно занимаюсь растяжкой, — говорит он. — Это необходимо, иначе можно задеревенеть". Чтобы не терять концентрацию, он придумал специальные упражнения, например, он запоминает одежду посетителей. Тодд может рассказать уйму отличных историй. Кроме того, он собирает материал для своего автобиографического комикса, который вы найдете на сайте музея.

В каком музее стоит выглянуть в окно?

См. → Впускаем внутрь внешний мир

В Институте современного искусства (ICA) в Бостоне есть панорамное окно во всю ширину северной стены музея. Поскольку это отдельное пространство, которое соединяет восточные и западные галереи, здесь можно отлично расположиться на одном из диванов, насладиться великолепным видом на залив и осмыслить впечатления от выставки.

ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Art as Therapy (2013)
John Armstrong
and Alain de Botton
(Phaidon Press)

"Переворачивая представление о мире искусства как о само-достаточной системе, эта книга предлагает исключительно свежий и неортодоксальный подход к искусству как к "терапевтической среде", которая помогает людям совершенствоваться".
— Publishers Weekly

But Is It Art?: An Introduction to Art Theory (2002)
Cynthia Freeland
(Oxford University Press)

"Обзор всех (от Гойи до Дэмиена Хёрста) и вся (от теории изображения до цифрового изображения) упакован в семь насыщенных глав. Фриланд достаточно хорошо знакома с непроходимым арт-сленгом, чтобы его не бояться".
— Publishers Weekly

Identity and the Museum Visitor Experience (2009)
John Falk
(Lef Coast Press)

"Непоколебимый в своем интересе к впечатлениям посетителей, Джон Фальк продолжает менять наше представление об отношениях между музеями и их аудиторией".
— Наннет Мейсиджунс

Ignite the Power of Art: Advancing Visitor Engagement in Museums (2011)
Bonnie Pitman
(Dallas Museum of Art Publications)

"Эта книга подталкивает посетителей и музеи к взаимодействию. Настоящее подспорье для музеев, которые стремятся вовлечь посетителей в яркий и содержательный диалог".
— Шелли Крюгер Вайсберг

Museum Legs: Fatigue and Hope in the Face of Art (2009)
Amy Whitaker
(Hol Art Books)

"Красноречивые размышления Уитакер о музее восхищают и заставляют задуматься одновременно. Она рассказывает, как сохранить ощущение чуда и почему музеи должны относиться к посетителям без высокомерия".
— Джонатан Зиттрей

Seeing Out Loud (2003)
Jerry Saltz
(The Figures)

"Джерри Зальц рассматривает искусство с точки зрения посетителя — несведущего, любителя живописи и ее ненавистника. Он пишет с исключительной страстью к предмету, но отнюдь не сентиментально".
— Франческо Бонами

The Participatory Museum (2010)
Nina Simon (Museum 2.0)

"Эта книга обладает силой манифеста, в ближайшие десятилетия она способна качественно изменить деятельность музеев и силу впечатлений от их посещения".
— Эрик Сигель

We Go to the Gallery (2013)
Miriam Elia
(издано самостоятельно)

"Доводилось ли вам в последнее время водить детей в музей? Пытались ли вы объяснить им значение работы на простом и понятном языке? Что ж, теперь эти неловкие мгновения в прошлом. Мириам Элай создала новую "Harlequin Ladybird book" — яркую книгу для детей и родителей, которая поможет понять современное искусство (в основном — родителям)".
— Мириам Элай

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Мужчина, смотрящий на черную картину
Frencl ©
www.flickr.com/photos/36804213@N02/6872445466/in/pool-museum/

Женщина в галерее
Николай Каширин ©
www.flickr.com/photos/nkashirin/6995428632

Люди, фотографирующие
"Мону Лизу"
Джорджо Галеотти
www.flickr.com/photos/fotodispalle/6187011138

Пара, спящая на скамейке
Анна Кучерова

Женщина, смотрящая на Ротко
Джефф Суаник

Мужчина, смотрящий на картину
Мариус Вьет
www.neoprime.de

1. Глаза музея
Библиотека Конгресса

2. Идите медленно,
но продолжайте идти
Кевин Дули ©
www.flickr.com/photos/pagedooley/10734758835

3. Картины без людей
Райан Бауман

4. Из чего получается искусство
Алекс Форд ©
www.flickr.com/photos/alex_ford/3197685033

5. Красота и всякая ерунда
Ари Одиноки

6. Где заканчивается искусство
и начинается реальность
Кристофер Мехия

7. Удиви меня, если сможешь
Дэмиен Деруан

8. И это — искусство?
Дэмиен Деруан

9. Друзья, с которыми вы еще
не знакомы
Тим Шрайер

10. Словно прилепить жвачку у себя
в голове
Рене ден Энгельсман

11. Идеальное противоядие
Хуб Люппе

12. Реальность выполняет функцию
сферы моей деятельности
Ngader ©
www.flickr.com/photos/ngader/283114579

13. Душа музея
Ларри Клосс

14. Неприкрытый взгляд на челове-
ское тело
Кристин Ван ден Эде
www.flickr.com/photos/kristinvandeneede

15. Он был твердым и гладким
Дэмиен Деруан

16. Без названия №3, 1973
Йохан Идема

17. Не фотографировать!
Билл Холмс

18. Не просто склеп для картин
Натан Уильямс
www.flickr.com/photos/simiant/277297562/in/photostream/

19. Сейчас мы бы называли
это "селфи"
Кевин Дули
www.flickr.com/photos/pagedooley/4595276262

20. Спросите меня об искусстве
Дэмиен Деруан

21. Притормозите меня
Sorkin ©
www.flickr.com/photos/sorkin/3333319378/in/set-72157617341120574

22. Искусство — это разговор
Шэрон Моллерус ©
www.flickr.com/photos/clarity/3571805791

23. Складной табурет
Брайан Джеффри Беггерли ©
www.flickr.com/photos/beggis/34117210

24. Из-за ваших табличек я чувствую
себя дураком
ТНХ0477 ©
www.flickr.com/photos/59195512@N00/4329128880/

25. Есть вопросы?
Витольд Ридель

26. Бездонный колодец чувств
Рэйчел Ли Блюменталь

27. Пожалуйста, беспокойте худож-
ника
Си-минг Ли ©
www.flickr.com/photos/seeminglee/3988318885

28. Череп, бутылка и яблоко
Rijksmuseum

29. Впускаем внутрь внешний мир
Tjook ©
www.flickr.com/photos/tjook/5176521048

30. Что вас сюда привело?
Эндрю Брэннан ©
www.flickr.com/photos/andybrannan/3593456861/

31. Доступно в виде открытки
Skagens Museum ©
www.flickr.com/photos/skagensmuseum/9932651325

32. Сочетаем Паркера с Поллоком
Torbakhopper ©
www.flickr.com/photos/gazeronly/10412144466

Пара, рассматривающая картины
Роберт Каус-Бейкер ©
www.flickr.com/photos/29233640@N07/12859956864

Птицы, клюющие пищу
Эми Харгетт

Пара, рассматривающая инсталляцию
Галерея Itinerance

Женщина, смотрящая на скульптуру
Пол Стивенсон ©
www.flickr.com/photos/pss/5274132701/in/pool-museum/

Мужчина, смотрящий на Моне
Андрес Фернандес

ОБ АВТОРЕ

Йохан Идема — страстный популяризатор инноваций в мире искусства. Помимо писательской деятельности, он занимается консультированием и предпринимательством в сфере культуры. Специализируется на разработке креативных концепций, бизнес-планов, инновационном менеджменте и фандрайзинге.

Йохан работал в различных культурных организациях и имеет большой опыт работы арт-консультантом. Он регулярно выступает на публике и опубликовал уже несколько книг. В числе последних *Beyond the Black Box and the White Cube* (2009), в которой он предлагает новый взгляд на архитектуру музеев и театров, и *Present! — Rethinking Live Classical Music* (2011), которая рассказывает о том, как сделать живые исполнения классической музыки более яркими и понятными.

Йохан — завсегдатай художественных музеев всего мира.

www.johanidema.net

УКАЗАТЕЛЬ

А

Абстрактный 16
Амьель, Анри-Фредерик 3
Анзер, Бобби 18
Аппел, Карел 8
Арт-сленг 12
Аудитория 12

Б

Беглец 30
Без названия 16
Бейли, Уильям 6
Белый куб 6, 29, 32

В

Ван Гог, Винсент 6
Вермеер, Ян 20
Видеоинсталляция 25
Видеоинтервью 27
Вино 8, 22, 27, 28
Вкус, вкусный 5, 8, 14, 22
Внимание 6, 10, 19, 21
Вопросы 1, 11, 24, 25
Встреча с художником 27
Выбор сотрудника 13
Выставка 6, 10, 12, 14, 24, 27, 30, 31

Г

Генн, Роберт 28
Гердер, Готфрид 15
Глаза 1, 2, 6, 15, 19
Голод 22
Гольбейн, Ганс 19

Д

Дева Мария 7
Дети 11
Джадд, Дональд 8
Древние греки 14
Душа 6, 13, 19
Дюма, Марлен 17
Дюшан, Марсель 11

Е

Еда 9, 21, 22, 28
Ерунда 5

Ж

Жанр 19, 25, 28
Жвачка 10

З

Зальц, Джерри 5
Заппа, Фрэнк 20
Знания 9, 11, 30
Зона комфорта 7, 8
Зрительное переутомление 22

И

Исследование 18, 30, 31
Исследователь 30
История 25

Й

Йейтс, Уильям Батлер 9

К

Кало, Фрида 19
Кифер, Ансельм 29
Клише 12
Книга отзывов 26
Книжный магазин 13
Композиция 28
Кунс, Джефф 4
Курбе, Гюстав 14
Кэри, Джойс 10
Кафе 13, 22, 30
Картина 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 17, 18, 20, 21, 23, 28, 30, 31
Куратор 10, 12, 18, 23, 24, 30
Красота 2, 3, 5, 14, 20

Л

Левитт, Сол 1, 11
Лицо 4, 17, 19
Лувр 10, 29
Любители искусства 9, 24

М

«Мона Лиза» 10, 21
Маккарти, Пол 4
Мастерство 10, 15
Матисс, Анри 9, 28
Медленно, медленный 2, 5, 21
Моне, Клод 3
Мотивационная типология 30
Музейное кафе 22
Музейное окно 29
Музейные ноги 2
Музейный гид 20
Музейный магазин 31
Музейный сотрудник 13
Музыка 9, 32
Мунк, Эдвард 31

Н

Наблюдение за людьми 4
Нагота 14
Названия 16
Настрой 8
Натюрморт 22, 28
Неловкость 14

О

Объект 4
Ого! Что? 5
Ожидания 8, 19
Омары и фрукты 22
Оно, Йоко 27
Определение 8, 10
Определение искусства 8
Открытка 17, 31
Охотник за впечатлениями 30
Ощущение 3, 4, 14

П

Память 31
Паркер, Чарли 32
Пейзаж 3, 28
Пейзажист 3
Пикассо, Пабло 11
Плохое искусство 5
Поллок, Джексон 1, 8, 11, 20, 32
Порнография 7, 12
Портретная живопись 19
Посетители музеев 23, 24
Потрясение 2, 7
Правила 3
Предмет 28
Привычка, привычный 12, 15
Прикосновение 15
Проводник 30
Прогулка 2
Профессионал 30
Пруст, Марсель 3

Р

Разговор 9, 18, 20, 22
Рама 6
Распятие 7
Рихтер, Герхард 17
Рихтер, Энн 10
Родственники 14
Рок-музыка 9
Ротко, Марк 10, 32
Руки 15
Рушей, Эд 5

С

Саймон, Нина 24
Саундтрек 32
Седира, Зинеб 8
Селфи 19
Символизм 28
Скамейка 2
Скульптура 14, 15, 17
Смартфон 17, 21, 27, 28, 32
Смотритель 1, 13, 17, 23, 32
Советы 19
Стайн, Гертруда 2, 29
Статуя 1
Стена 4, 6, 24
Стул 23, 31

Т

Таблички (на стене) 7, 13, 21, 24, 30
Тейт Модерн, галерея 24, 25
Тишина 9, 26, 32

У

Уайльд, Оскар 19
Увлеченный 25
Уилсон, Скотт 5
Уитакер, Эми 9
Уорхол, Энди 17, 31

Ф

Фальк, Джон 30
Фельдман, Мортон 32
Философ 3, 4, 15
Флетчер, Харрелл 29
Фотография 17, 28

Х

Хартман, Рейчел 22
Хёрст, Дэмиен 16
Хоппер, Эдвард 16

Ц

Цвет 6, 16, 28, 32

Ч

Человеческое тело 14
Что? Ого! 5

Ш

Шедевр 10
Шокирующий 7

Э

Экскурсия 20, 25, 30
Экскурсовод 25
Эпатаж 5, 7
Этикет 12